

84(2Рос-4Кем-2Бер)

Ф 33

ТИМИР ФЁДОРОВ

ПРОБА ПЕРА

(и не только)

ск

84(2Рос-ЧКел-2Бер)

ФР33

ТИМИР ФЁДОРОВ

176256

ПРОБА ПЕРА

СТИХИ

(и не только)

-176256-

Милые Борисовиче
 с пожеланием здоровья,
 успехов во всех делах,
 радости в жизни и
 с уважением
 08.05.16
 твой автор
 [Signature]

КНИГА В ДАР

16

г. Березовский
2016 год

ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА
Г. БЕРЕЗОВСКИЙ

*Жене моей
Сталине (Лиде) Тимофеевне,
детям и друзьям –
ПОСВЯЩАЮ*

12+

Т. Н. Федоров. Проба пера. 142 стр. 2016 г.

Книга искреннего чувства, доброй памяти и светлой надежды

Перед тобой читатель новая книга поэта, прозаика и члена Союза литераторов Кузбасса из города Березовский Тимира Фёдорова. Новая – по дате выхода в свет, а по содержанию она, если можно так сказать, автобиографична и исторична. Открывают ее стихи ранние пейзажные, лиричные:

Ветер стих и не колышет травы на лугу,
Не тревожит на деревьях чуткую листву.
Пруд, как зеркало: не дрогнет, серебром в волнах...
И не слышен даже шорох в стройных камышах.

В первых стихах угадываются пейзажи, которые позже лягут на полотно известного художника Тимира Фёдорова. Да, талант его многогранен: пишет не только пером, но и кистью. Краски Фёдорова ярки и в живописных произведениях, и в поэтических:

Снег последний солнце сгонит,
Будут теплые деньки,
И подснежникам на смену
Запылают огоньки.

Расцветет весна повсюду
Белой пеной по садам.
Птицы песни петь ей будут
На заре и по ночам.

Написаны эти стихи Тимиром Федоровым еще в 40-50-е годы. Юность, надежды, мечты и время романтики присутствуют в простодушных, милых и чистосердечных сочинениях 60-х годов:

Но, признаться, время разорвало
Рамки представления о том,
Что под силу человеку стало
И чего еще не может он.

Поражаясь, мы следили за полетом
Небольшого спутника Земли,
А теперь гадаем, как пилоты
Поведут ракеты-корабли!

Это написано в 1960 году, за год до полета первого космонавта, гражданина СССР Юрия Гагарина. С трепетом читаешь стихо-

творение, и люди середины минувшего века оживают в памяти. Они смогли, и хочется сказать: смогут всё и нынешние наши соотечественники, еще молодые и устремленные в будущее. И вот уже 70-е годы. Автор возвращается к лирике:

День угасал и с ним мои надежды.
Балкон открыт, и слышен шум листвы.
Трепещет тюль, как некая одежда.
Тебя здесь нет, и так решила ты.

Но все в личной жизни у автора сложится прекрасно... Не чужда Тимиру Федорову и производственная тема, которая пережегается с близкой ему темой – пейзажной:

Весна цветет и день чудесный,
С деревьев пух, как снег, идет,
А ты уж сел в автобус местный:
Шахтерский долг тебя зовет.

В поздних стихах Тимира Федорова больше грустной мелодики, но в то же время проявляется тема протестная, например, в стихотворениях «Возмущение рекламой», «Злоба», «Дней печальных череда». А вот актуальное стихотворение «Эх, ребята...»:

Эх, ребята, вы, ребята...
Засосал компьютер вас!
Жизнь предложит вам расплату
За такой режим сейчас.
Во всемирной паутине
Вы запутались давно...

В книге много стихов на патриотическую тему: «Еще одна весна войны», «Ты, Украина скорбная...», «Наш город», «Тайга».

Некоторые стихотворные произведения Тимира Фёдорова, особенно связанные с его жизненными путями-дорогами, являются прозой. Это небольшие повести, рифмованные и выдержанные в определенном ритме. Так удобнее было писать автору, так, надеется он, удобнее будет и читать всем, кто откроет его книгу. Сделать это стоит, потому что в сборнике много искреннего чувства, доброй памяти и светлой надежды.

*Юрий Михайлов,
председатель клуба литераторов «Берёзовский родник»,
член Союза писателей Кузбасса*

ОТ АВТОРА

Самоназвание книги, «Пробы пера», говорит о многом. Справедливо говорят, что поэтом надо родиться.

Однако у людей, занимающихся литературным творчеством, возникает иногда желание какое-то впечатление выразить в стихотворной форме. Так и появляются отдельные стихи. Читая их друзьям или в школах, куда изредка меня приглашают, задают вопросы: – Будет ли книжка? Отвечал уклончиво.

Просмотрев написанное, где преимущественно стихи гражданской направленности, решил, что они отражают прожитые годы и могут кому-то понравиться. Оставил стихи советского периода, указав годы их написания. Они отражают то время, с точки зрения простого обывателя, воспитанного на советской идеологии, ничего не знающего о репрессиях.

В книжке две части. Первая, это как раз «Пробы пера», а вторая к стихам имеет, очень косвенное отношение. Я называю это зарифмованной прозой. В настоящее время читатели неохотно берутся за прозаические не художественные книги. А зарифмованная форма изложения облегчает чтение и сжимает информацию до предела.

О двух первых стихах пояснение, для юных начинающих писать стихи, в конце первой части.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

БЕРЁЗА

В середине поля очень грустный вид:
Старая берёза, наклонясь, стоит.
Опустила ветви – вниз они глядят,
Корни обветшалые из земли торчат.
Ветер набегая, шевелит листвою
И тихонько, бедная, шепчется с травой.

1943 г.

ПЕРЕД ГРОЗОЙ

Туча небо застилает - сумрак тишина.
Всё как будто засыпает, страх в себе тая
Ветер стих и не колышет травы на лугу,
Не тревожит на деревьях чуткую листву.

Пруд как зеркало - не дрогнет, серебром в волнах
И не слышен даже шорох в стройных камышах.
Приумолкли как-то птицы - словно их и нет.
Тишина - в дали зарницы полыхает свет.

1945 г.

ВЕЧНАЯ ВЕСНА

Снег последний солнце сгонит,
Будут тёплые деньки.
И подснежникам на смену
Запылают огоньки.

Расцветёт весна повсюду
Белой пеной по садам.
Птицы песни петь ей будут
На заре и по ночам.

Буду ждать тебя, как прежде,
Под черёмухой густой.
Буду ждать, и я уверен,
Что мы встретимся с тобой.

Отцветёт весна, увянет,
Так случается всегда,
Но любовь моя большая –
Это вечная весна!

1950 г.

ПЕЧАЛЬ

Шумят в саду деревья
Печалью и тоской,
А в памяти мгновения
Проходят чередой.

То мы с тобой гуляем
По шороху листвы,
То вместе напеваем
Романс, что любишь ты.

То в поцелуе жарком
Пылаем от любви
И шёпот твой - подарком:
- Раз любишь, повтори.

Мечта взлетела буйно,
А мысль ткала ковры
О жизни нашей дружной
На лоне доброты.

Пусть чуткое доверие
Нам веру укрепит,
Любовь как озарение,
Очаг наш сохранит.

Но споры на аллее
О людях и судьбе
Твоё: - На самом деле,
Всё зло у нас в вине.

Настал холодный вечер,
Наверно ты права.
Я слышу, вторит ветер
Прощальные слова.

1958 г

ВЕЧЕР

Дрогнул луч заката
Над бугром скирды,
А туман в ложбине
Заволок кусты.

Встали, хмурясь, ели
Сторожить покой,
Проколов штыками
Небо над рекой.

А над ними - чудо,
Ранняя всегда,
Вскинула ресницы
Яркая звезда.

И луна взглянула
Сквозь плетень осин,
Осветив печально,
Сумрачную синь.

Замер крик последний
Сонного дрозда
И умолкли звуки
Словно навсегда.

1965 г.

К СОВРЕМЕННОМУ

Мы знаем про эти годы
У них мы в долгу навечно!
Память о них не стареет,
А слава их бесконечна!

Было. Прикладом в спину
Гнали мечты за решётку,
Но залпом Авроры порвало,
Насилья – двуглавую плётку.

С воплем, взбесившись от гнева,
Прошлое встало дыбом:
Землю, забрызгав кровью,
Небо, окутав дымом.

Деды, в боях срубая,
Антанты коварные пасти,
Гибли за первые вздохи
Новой Советской власти!

Были суровые годы
В схватке с фашисткой сворой
Лишь наши солдаты – Победу
Добыли в борьбе жестокой!

Ты всё твердишь: - Вот время!
Нет никакого сравнения.
Каждый в ту пору героем
Мог бы стать без сомнения!

Так, я тебе отвечу:
- Были ж не все герои,
Значит, не очень просто,
Как кажется нам с тобою.

Но нет причин для уныния,
В буднях своя романтика,
А если душа вскипает,
К твоим услугам Антарктика!

Но если душа – непоседа,
Рвётся, навстречу цели,
Ты можешь стать и героем,
Только в мечту надо верить!

На нашу долю выпала -
Честь, штурмовать неземное!
И ради скромности, скажем:
- Начало у нас, неплохое!

1959 г.

НОВЫЙ ГОД

(1960)

Год прошёл и на пороге новый
Вглубь его моя мечта летит,
Но не путь судьбы узнать готовый,
А понять, что завтра окрылит.

Ведь теперь несбыточные дали
Вдруг приблизились к обычным дням,
И такое, что вчера не ждали –
Нынче явь, на удивление нам.

Но, признаться, время разорвало
Рамки представления о том,
Что под силу человеку стало
И чего ещё не может он.

Поражаясь, мы следили за полётом
Небольшого спутника Земли,
А теперь гадаем: - Как пилоты
Поведут ракеты – корабли!

Но, не только в космосе далёком
Будет славен предстоящий год,
Ведь дела земные служат стартом
Для всего, что движется вперёд.

А у нас таких дел очень много,
Даже мыслью трудно охватить,
Но сказать с уверенностью можно:
Мы их все сумеем совершить!

А для этого одно лишь нужно;
Чтобы вечный мир был на земле,
Чтоб росла и крепла наша дружба,
Чтобы люди преградили путь войне!

Год прошёл, и мы вступили в новый,
Он потребует труда и новых сил.
Отдадим, чтоб этот труд особый
Только радость людям приносил!

ТЕБЕ СЕГОДНЯ ПЯТЬДЕСЯТ

Анатолию Токареву

Прошли года безоблачного детства.
О них с улыбкой вспоминаем иногда.
За ними юность, полная протеста -
Далёкая тревожная, пора.

Рождался день – трагедия потомкам.
А был он выходным, но рок упал судьбы,
Вонзился он зазубренным осколком,
Людей швырнув на жернова войны.

Явилось горе, но в душе мятежной
Ютился свет надежды и любви –
Сомнительный, мерцающий и нежный,
Помог он всем в тот грозный час борьбы.

Я знаю, что угрюмо скажет кто-то:
Тебе не довелось ту чашу осушить
И это просто не твоя забота,
Далёкое то время ворошить.

Ему ответчу: - Это преклонение!
Слова мои – невосполнимый долг.
Я восхищён тем стойким поколением,
Тянувших, лямку фронтовых дорог!

Исхожено с боями пол-Европы.
Людьми простыми, лишь на первый взгляд.
Ещё находят их награды, не в окопах,
Теперь они как память и набат!

И в этот день застолья и веселья,
Едва ли обойтись без лестных слов,
Мои слились в потоке поздравления,
ТЕБЯ и тех, прошедших жар боёв!

29.12.1973 г.

И СОВСЕМ ДРУГОЕ ДЕЛО

В дни, безделья пустого,
Не увидишь радость жизни,
Даже если блага сыплют,
Как из рога изобилья.

Пусть проходит жизнь беспечно,
В тихой лени утопая,
Никакой тебе заботы,
Никакой тебе печали.

Возражений нет в помине,
Только прихоть всё решает
И такую жизнь беспспорно,
Назовут иные раем.

Но поверь, что ты однажды
От такого рая взвоешь,
Если чувства человека
В мусор жизни не зароешь.

Потому, что жизнь не терпит
Безразличного застоя,
Если встал на полдороги,
Можешь кончить от запоя.

И совсем другое дело,
Когда жизнь кипит, клокочет,
Напрягая ум и сердце,
Не даёт тебе покоя.

Вот тогда, придя с работы,
Отдых будет твой блаженством.
Ни один бездельник в мире
Испытать не может это.

А представь себе, приятно,
Если ты строитель, скажем,
И проходишь мимо дома,
Что построил ты однажды...

Сразу цепь воспоминаний,
Сердце бьётся как вибратор,
И ты даришь всем улыбки:
Окнам, клумбам и ребятам!

Или ты шахтёр, к примеру,
В темноте рубаешь уголь,
Где в упорной схватке разум
Побеждает недра людям.

Там машины повинуюсь
В пласт вгрызаются упорно,
Но ещё рубаха липнет,
От солёных капель пота.

И когда, поднявшись с шахты,
Задымишь ты «Беломором»
Передаст привет огнями
Благодарный тебе город.

Ну, а если за баранкой
День проходит твой рабочий,
Нервы вечно на пределе,
Даже если груз не срочный.

Нет. Совсем это не просто –
Километры гнать под шины
Взгляд, прикованный к дороге,
Напряженье лоб морщинит.

Руки властны и спокойны
Держат точный путь в просторе.
Под ногой храпит беснуясь
Лошадей табун в моторе.

Едут люди и товары,
Колеса по всей планете,
Что б доставить без аварий
Ты один, шофёр, в ответе.

А потом ты хлопнешь дверцей,
Пнёшь баллон ногой усталой
И отдашь частицу жизни
Ей с путёвкой и цветами

Много есть других профессий
В каждой есть своя работа.
Хорошо б была любимой
И с мечтаньем для полёта!..

В дни безделья пустого
Не увидишь радость жизни,
Даже, если блага сыплют,
Как из рога изобилья!

1974 г.

ГРУСТНЫЙ ВЕЧЕР

День угасал и с ним мои надежды.
Балкон открыт, и слышен шум листвы.
Трепещет тюль, как некая одежда.
Тебя здесь нет, и так решила ты.

Печально мне, а как тебе - не знаю.
Виню себя, хоть трудно на душе.
И телефон молчит - я понимаю,
А здравый смысл - надежду не круши.

Её и нет, обида всё твердила:
«Ты не пришла, нарушив свой обет,
Но как ты искренне и пылко говорила!
Я как в судьбу поверил в твой ответ».

Смотрю в проём открытого балкона,
Зажглись огни на уличных столбах.
И вдруг звонок протяжный телефона.
- Кому я нужен? И в каких краях?

А в трубке голос - Боже мой! Прости!
- Была в гостях. На поезд опоздала.
Копеек нет. Приеду на такси!

1977 г.

-176256-

ШАХТЁРУ

Твой труд опаснее другого.
Об этом знают все у нас.
Про «Коногона молодого»
Поют ещё в застольный час.

Весна цветёт и день чудесный,
С деревьев пух как снег идёт
А ты уж сел в автобус местный:
Шахтёрский долг тебя завёт.

Расправив плечи, в грязной робе
С горящей лампой на груди,
С усилием гонишь мысль о доме,
Чтоб всё «прикинуть» по пути:

Как нынче сладится работа,
И всё ли будет «намази»?
А на погрузке чтоб забота
Была одна: грузи, грузи;

И не исчезнет ли «напруга»,
Как это было в прошлый раз,
Но энергетик, брат у друга,
Сказал: - Порядочек у нас!

И вот забой – стена из угля
Блестит от отблесков лучей.
Он миллионы лет бездумно
Лежал до самых наших дней.

Но вот донёсся гул машинный:
Крадётся монстр подземный наш
И словно ящер агрессивный
Разрушит пласт, вошедши в раж!

Комбайн рокочет в клубах пыли,
Форсунки брызгают дождём,
А крепи, как в строю застыли,
Конвейер стонет под углём.

Течёт поток угля по лаве,
Блестящей, чёрною рекой.
И бригадир, видать в ударе,
Похлопал по плечу рукой.

У механизмов есть забота:
Плечо подставить молодцу.
Но почему – то капли пота
Струятся тихо по лицу.

Идёт, обычная работа,
Но помни: бес подземный здесь,
Коварный газ и пыль – забота
Для всех, хотя приборы есть.

Задвинул крепь, напарник Гена,
Кричит на ухо: « - Молодец!
Курить хочу, и значит смена...
Короче, ей уже конец».

Серёга сменщик, ухмыляясь:
- Даешь, шахтёр, стране угля!
-Да, вроде, чуть поколупались,
Маленько, есть и для тебя.

Вот ты чумазый и усталый
С друзьями вышел на-гора,
И мысль вернулась в круг тот малый:
Жена, мамаша, детвора.

1978 г.

«РОМАНС»

(По поводу сторевшей пивной)

Жизнь не простой орех, не грецкий
и трудно в ней найти зерно.
Кто не нашёл, идёт в пивную
и нет проблемы у него.
Сосед Никола, славный малый,
артистом с детства стать мечтал,
Но, не осилил логарифмы,
«пахать» на фабрику попал.
Теперь же часто в дни получки
он иступлёно смотрит вдаль,
Иль ошалело, под гитару
поёт душевную печаль:
- Пусть я не Гамлет, не Отелло,
нет не о том тоска моя,
Зачем сожгли, зачем сожгли вы
пивную в городе, друзья?!
Хотелось быть ей поэтессой,
писала всем стихи в альбом,
А мама с папой умоляли:
-Брось думать, дочка, о пустом!
Теперь она швея – что надо!
и даже шьёт чуть – на дому!
Но очень часто почему-то
твердит: - Я больше не могу!
А в дни торжеств иль вечеринки,
когда вино стучит в виски:
Полушутя, полу печально
поёт, чтоб гости не ушли:
- Поэма жизни не сложилась,
а проза жизни такова:
Зачем сожгли, зачем сожгли вы
пивную в городе, друзья!
Малыш на маленькой гармошке
пиликал что-то наугад,

А мама слушала в восторге:
    - Какой у мальчика талант!
И вот, на лестничной площадке
    потеет свора мужиков:
То Гоге тащат пианино,
    не что-нибудь, само «Петрофф»!
Окончил школу, даже обе,
    и ту и эту, «так себе»,
Зачем там Ньютона биномы,
    он музыкант давно, в душе.
Но вот беда, талант растаял,
    как ранний снег и жизнь вся зря:
В углу пылится пианино,
    на нём бутылки в два ряда...
А в поздний час соседка слышит,
    как он, по клавишам пройдя,
Хрипит, одну и ту же фразу:
    - Ошиблась мамочка моя!
А если вдруг дружки нагрянут,
    тогда поют уж до утра:
-Зачем сожгли, зачем сожгли вы
    пивную в городе, друзья!

Жизнь не простой орех, не грецкий
    и трудно в ней найти зерно,
Кому-то здесь, в пивной у стойки
    в душе становится легко.
Кругом обычные все люди,
    за судьбы их винить нельзя:
-Зачем сожгли, зачем сожгли вы,
    пивную в городе, друзья!

г. Алмалык 1975 г.

* * *

Л.Т.Ф.

Бегут года.
В том и беда.
И я не тот
И ты не та.

Казалось раньше, ерунда,
Кольнёт слегка туда - сюда.
Сейчас же сущая беда,
Кольнёт и в правду – ерунда,
А мысли уж: туда, сюда!

Бегут года,
Всё ерунда.
И я всё тот
И ты всё та.

Ну, что ж, прошедшие года,
Пометки ставят иногда.
Ведь молодеет тот всегда,
В ком есть весёлая душа.

Бегут года,
Но не беда.
И я всё тот
И ты всё та.

Желаю счастья навсегда,
Здоровья, смеха и добра.
А что морщинки – ерунда,
Лишь пусть от смеха - иногда.
Без них ведь жизнь прожить нельзя.

Так что года
Не та беда!
И я всё тот
И ты всё та!

7.04.1977 г.

ШЁПОТ ТОПОЛЕЙ

Закат алел. Аллея опустела
Меня влечёт заветная скамья
Как много лет с поры той пролетело
Как повзрослели рядом тополя.

Скамья, свидетель первой нашей встречи
И здесь однажды, я спросил тебя:
- А как любовь? Ты мне: - Зачем тут речи!
Послушай, что нам шепчут тополя.

Я позвонил, ценя воспоминания,
Делясь восторгом, на закате дня:
- Привет тебе! Сбылись все ожидания:
Стоит скамья и шепчут тополя!

Мы не клялись восторженной любовью
Она вселилась в нашу дружбу, чуть шутя.
Мы не винили жизни путь с тобою,
Поверив, что шептали тополя.

1998 г.

ЭТО ВСЁ РОССИЯ

От Курил далёких до лесов Смоленских,
От морей студёных до Кавказских гор
Есть такое место для людей российских,
Где волнует сердце дорогой простор.

Припев: Реки и озёра, горы и равнины,
Ели и берёзы, клёны и дубы,
Ветерок в долине, на реке стремнины,
Тихие дубравы, глухомань тайги.
Это всё Россия сторона родная,
Это всё Россия, дивные края!

Город ли, деревня, иль село большое,
Маленький посёлок, домик и крыльцо,
Это место вечно для тебя святое.
Будешь помнить, словно милое лицо.

Припев:

Город древнерусский, город вечной славы,
Прадеды и деда, здесь вели бои.
Отстояли город, город величавый,
Ты люби свой город и края свои:

Припев:

Трубы заводские огорчают взоры.
Не гордимся больше дымом в облаках
Города такие вызывают споры,
А душа витает вовсе не в домах.

Припев:

Даже если город, шумный и огромный
С детства стал любимым, сердцу дорогим,
Будешь помнить дворик, тополь одинокий,
Широту проспекта, но в конце за ним...

Припев:

Видишь с самолёта – Велика Россия
Под крылом, как в сказке облака плывут,
А внизу деревни, города большие,
Но, обзор широкий, видишь там и тут:

Припев:

1997 г.

С, Т, Ф,

Бывают мысли: всё уж в прошлом,
Тревожа душу невзначай,
Подумай лучше о хорошем,
И нехотя, уйдёт печаль.

О том, что утро: солнце встало,
Играя в лужицах воды.
О том, что внуки подрастают,
Спешат постичь наук бразды.

И как поутру звонкой песней
Встречают птицы божий день.
И даже тучи мрачной, мерзкой,
В конце – концов, исчезнет тень.

О том, что хлеб насущный в доме,
Родные навестить пришли,
Улыбки их, по Высшей воле,
Бальзамом будут для души.

7.04.1997 г.

ЖЕНЦНАМ

(нашего объединения)

О как прекрасен день,
Что мы собрались вместе¹
Цвела б сейчас сирень –
Букет бы был уместен.

Но за окном снега,
Грибами с крыш повисли,
Хотя уже весна –
О ней все наши мысли.

Считаю так решать
Дилемму перед нами:
Всех женщин воспринять
Весенними цветами!

Пусть стебельки души
Слагаются строками,
А лепестки любви
Распустятся стихами!

6.03.1997 г.

ВОЗМУЩЕНИЕ РЕКЛАМОЙ

От зари и до заката
Можно всё купить без блата,
В магазинах у «Привата»,
Если выдана зарплата.
Ясно, телик для Стройбата –
Это радость для солдата.
Пароход причём, ребята?
Полный ляпсус для «Привата».
Режет, словно сталь булата,
Рифма эта от «Привата»
И хотя не пошловата,
Слух ласкает лишь фаната.
Что зависит от «Привата»,
Предвкушая запах злата.
Словно злого супастата,
Что глядит на нас с плаката,
Ждёт суровая расплата,
В точь, реклама от «Привата»!
Доконала она брата.
Он теперь уже без мата,
Вряд ли вспомнит вас, ребята
И грозился с автомата
Расстрелять вас, но зарплата
Год буксует словно «Фата».
Надоели вы, ребята,
Рифмоплёты от «Привата»
Потому спасает вата,
Не свихнуться нас когда-то.
Не нужна ума палата,
Чтоб понять, что рифма «АТА».
Надоела всем, ребята,
Покупателям «Привата»!

1997 г.

ГАВРИЛИАДА

(на мотив «Живёт моя отрада»)

Шутка

Живёт сосед Гаврила
В квартире надо мной
Слегка бузит с полочки,
Но, в общем, «парень свой».

Но тут молва шальная
Повергла прямо в шок.
Гаврила наш, усатый,
Госдумой занемог!

Ему друзья толдоят:
Ты что ? Сошёл с ума?
А он твердит упрямо: -
Чем хуже я, братва.

Гаврила с умным видом
Вещает нынче так: -
Я не был коммунистом
И, в общем, не дурак.

Я б демократов видел
Лишь в тапочках в гробу!
Куда они спешили,
Понять я не могу.

А те, что «Жириновцы»
Всё рвутся, вроде, в бой,
А их сынок юриста,
Болеет головой.

А эти от колхозов,
Аграрии теперь,
Всё только просят денег,
Да денег поскорей.

А те, что в «Нашем доме»
Порушили всё так,
Что нынче чинят «крышу»,
Чтоб сохранить «чердак»

Вот «яблочники» вроде,
Толкуют, что и как,
Но им никто не верит
И всё – перекосяк!

Пойду! – кричит Гаврила-
Я в «Думу» всё равно,
Чтоб сказку сделать былью,
Мне это суждено!

Хочу «лепить» законы,
Чтоб было хорошо.
Создам сначала партию
«Любителей кино».

Мне Михалков Никита
Поможет кошельком,
И мы придём к победе
И будем большинством!

Тогда всё будет просто
И все мы заживём!
Гаврила держит слово,
Вы знаете о том.

Даю вам нынче слово
Всё будет, как в кино!
И даже за границу
Нам удивить дано.

Теперь одно лишь надо,
Скорей попасть в Москву!
По сотне на дорожку,
Я вас братва люблю!

1999 г.

ИГРИВЫЙ ВОРОНОЙ

Мой телевизор ДЭО венчает чудный конь.
Отлитый на Урале, талантливой рукой.
Играя, вздыбил ноги и, дёрнув головой,
Согнул красиво шею причудливой дугой.

Какой душой прекрасной тот мастер обладал,
Коли чугуна тяжёлый в порыве заиграл.
Несёт он жизнь и радость – игривый вороной,
И Каслинских умельцев он славит красотой!

7.11.2000 г.

* * *

Когда мне не было и тридцать,
Друзья кричали мне: - Старик!
И я ни сколько не сердился,
Я просто к этому привык.

Десятки лет уж пролетело
И я, конечно, стал другой,
А вот «пиллюля» стала слаще:
Мне говорят: - Ты пожилой!

1997 г.

ЮБИЛЯРУ

(Знатоку животных, в год змеи)

В. Н. К.

Год, один прошёл как лось могучий,
Или хитро прошмыгнул лисой.
Может, прыгнул как марал прыгучий,
Может тихо пролетел совой.

То в тревоге, как «морзянка» дятла,
То замрёт, как суслик у норы,
То неверный, словно волка клятва,
То года - трудяги как бобры.

Годы пробегают словно зайцы,
Месяца бегут шустрой мышей.
Потому, мы загибаем пальцы,
Чтобы не «прохлопать» юбилей.

Юбилеи, как торжественные арки,
А за ними вновь открыта дверь:
В новые - года! Но ёлки – палки!
Первой приползла змея – не зверь.

Говорят, мудры все змеи очень.
Будь и ты за этот год мудрей!
Не болеют змеи, между прочим,
Будь здоров и тоже не болей!

Память наша складывает годы,
Как охотник дичь свою в ягдташ.
Сколько положил? Да что ты?!
Груз солидный, но тебе – не дашь!

21.02.2001 г.

ДНЕЙ ПЕЧАЛЬНЫХ ЧЕРЕДА

Он любил и ПОП, и РОК!
Красота! По жилам ток!
А потом «давил» металл –
За стеной сосед стонал.

Утром лишь протрёт глаза –
Музыкальная гроза!
Все колонки дребезжат –
Для соседа сущий ад.

Но, плевать, какой-то дед,
Лучших ритмов в мире нет!
Кто бы, чтобы не «икал»,
Для него важней накал!

Он вошёл в такой экстаз
И балдел в который раз:
Вот восторг! Счастливый миг!
Но случился видно «сдвиг».

Чтоб ещё поднять настрой,
Влез в пакетик головой,
Так в свои семнадцать лет
Вдруг попробовал «Момент»,

Но один крутой чувак
Говорит ему: «Чудақ,
Чтобы кайф поймать большой,
Шуранись, хоть раз, иглой».

И теперь наш меломан
Сладко впитывал туман...
Жизнь казалась чудным сном,
Но скорей была – Садам!

Кутерьма и вой кассет,
То игла, а то пакет...
Вторник, пятница, среда,
Дней печальных чехарда...

Тут болтают «знатоки»,
Вдруг «откинул он коньки»...
И теперь его сосед
Спит спокойно и без бед.

07. 2001 г.

* * *

Мысли поэта – душевная высь,
Где истина жизни с любовью сплелись.
И радость поэта в сердечный порыв,
Читатель узнает, страницы открыв.

2005 г.

* * *

Слеза скатилась по лицу,
Но горе не излить слезами
Душа и ум зовут к концу,
А жизнь врачует всё годами.

2014 г.

ЭХ, РЕБЯТА...

Эх, ребята, вы, ребята,
Засосал компьютер вас!
Жизнь подбросит вам расплату,
За её режим сейчас.

Во всемирной паутине
Вы запутались давно
И хотя в научном мире
Извлекаете «зерно»,

Но пройдут года лихие,
Успокоится судьба,
Если спросят: - Кто такие?
Расскажите про себя.

Каждый будет, что толмачить,
Вспоминая, что сумел?
- Помню, были мы на даче...
За компьютером сидел.

Может ты ходил в походы,
Сам варил уху, иль ел?
- Нет. Пожалуй, что-то вроде...
За компьютером сидел.

Может, был ты в стройотряде,
Иль в горах то вверх, то вниз?
- Раз в работе на подряде,
Вдруг компьютер мой завис.

По просёлочной дороге
Ты ходил с друзьями в лес?
В фильме видел, что-то вроде...
Дебри! Я б там не пролез.

Всё узнать нам не реально,
Информация прёт и прёт!
Изучать жизнь виртуально –
Значит прахом всё пойдёт.

Знать компьютер – это дело,
Но одно забыли зря.
Физкультура – тонус тела,
Хилым просто жить нельзя.

Пусть компьютер вам поможет
Познавать свои края,
Но походы, будут всё же,
Лучшим способом, друзья!

2003 г.

* * *

Н. Красовой

Бойкая девчонка,
Что мальчишка в юбке!
Нет, почти, денёчка,
Без проказы, шутки.

Взрослые, вздыхая:
- Вот ведь непоседа,
Шалая такая,
Неужели в деда?

А характер буйный,
Жизнь порою лечит,
А порой он нужный,
Но его калечат.

Судьбы жизнь сплетает:
Встречи, расставания
То любовь пылает,
То беда прощанья.

Осуждая долю,
Женского начала,
Рвёт душа на волю,
Быт не замечая!

Словно дождь, да с градом,
Путь в метель средь ночи,
Так в судьбе преградам,
Нет числа – и мочи.

Но характер стойкий
Отметал ненастья,
В этой жизни сложной,
Вёл борьбу за счастье.

В суматохе будней
Всё любовь смешала,
Выбор был не трудный
Всё начать сначала.

И любовь и дружба,
Чудный лес у дома
К двум творцам, радушна,
Сельская природа.

Жизнь ведь не забыта
У «шальной» с годами,
Вся душа излита
Чуткими стихами.

2015 г.

* * *

Плыла, осеняя печаль
Под серым хмурым небосводом
Лес потемнел, туманна даль,
А ветра шум, как вздох со стоном.

Земля в покое замерла,
Ждала, что небо колдовало:
Вдруг дождь, пора его прошла,
Нужней из снега покрывало.

2014 г.

ПОЭТУ

Л. Гержидовичу

Распахнуто небо востока,
Заря разливает свой свет
И свежая бодрость восторга
Тебя поднимает, поэт.

Оставлено мятое ложе
И рифмы взывают к перу,
А я восклицаю: «О Боже!
Пошли вдохновенье ему!»

Чтоб душу в стихах раскрывая,
На эту волшебную ширь,
Он, песню свою продолжая,
Воспел весь загадочный мир!

Грусть ивы над омутом тёмным,
И вербную радость весны,
И трепет листвы неуёмный
Осины, в момент тишины.

Тот запах, смолистый и терпкий
Могучих стволов кедрача.
И зорьку сквозь ельничек редкий,
Да говор вдали косача.

Тот лепет речных перекатов,
И тихий поклон камыша,
И пусть эту прелесть закатов,
Без грусти приемлет душа.

25.01.2015 г.

ПАЦАН

Город неказистый
Деревянный мал.
Здесь пацан сибирский:
Пятками сверкал.

По лужайкам улиц,
По пыли дорог,
Разгоняя куриц
Не жалея ног.

Бабушка ворчала:
- Экий, сорванец!
Мог бы, для начала,
Подмести крылец.

Весть пришла плохая –
Грянула война.
Бабушка, вздыхая:
- Грех наш и вина.

Внук, беды не зная,
Рад: «Идёт война!»
Мысль его лихая:
«Как же без меня?»

Далеко - далече,
Где-то бой идёт
Он решил: «Под вечер,
Убегу на фронт!»

Утром дома гомон,
Вдруг сказал отец;
- Помогай по дому,
Ты уж не малец.

Бабушка молилась,
Все поклоны в пол,
Мама суетилась,
Накрывая стол.

Дом, казалось, тесен –
Все друзья пришли.
За столом без песен
Разговор вели.

Охали соседи,
Покидая дом.
Трое взрослых сели,
В пол глядят молчком.

Чуть хмельно-пахучий
Взял отец его,
И к щеке колючей
Сын прижал лицо,

А отец, с кручиной,
Прошептал ему
- Быть тебе мужчиной
В доме одному.

Со стола убрали,
Вышли на крыльцо.
Солнце без печали,
Как вчера пекло.

Бабушка с иконкой,
Мама вся в слезах.
Он ушёл с котомкой
Все расцеловав.

Вслед ему вздыхая,
Сын вдруг заревел,
Сам того не зная,
Как он повзрослел.

26.02.2012 г.

ДЕТСКИЕ ГОДА

Ключья рваной памяти, детские года.
Горести без радости – шла война тогда.
Голос в репродукторе, от информбюро,
Что бои жестокие, но всему назло:

- Разобьём фашистов мы в короткий срок!
Вдруг опять по радио: - Рвутся на восток.
Ох, как хлеба хочется – больно ломтик мал.
Писем нет от папки – без вести пропал!

Мёрзлая картошка чуть сластит беду,
Где-то под Смоленском, брат погиб в бою.
Вновь мороз трескучий, утра синева;
На салазках из лесу мы везём дрова.

На столе коптилка – бледный огонёк;
Греет пальцы детские драника кусок.
Пьём с сестрой морковный, горьковатый чай,
Вот бы хлеба вдоволь, был бы в доме рай!

22.06.2009 г.

СОЛДАТ ВОЙНЫ

Идёт старик – вся грудь в наградах
Для нас легенда грозных лет!
Солдат войны, сквозь муки ада,
Пронёс свой крест солдатских бед.

Прошёл по Волховским болотам:
От взрывов грязь летела ввысь;
Полита степь, солдатским потом,
Где пот и кровь в одно слились.

Штурмуя Ржевские высоты,
Огонь врага был люто лих.
В атаку шёл и шёл, где роты
Друзей теряли боевых.

Штабы просили, как молитва:
Ещё людей, ещё людей!
Укором стала эта битва,
За души павших сыновей.

Он уцелел в боях жестоких,
В Берлине завершил поход.
Он избегает слов высоких,
Но, чтит таких, как он, народ!

7.05.2009 г.

ЭТОТ ДЕНЬ

Ещё одна весна войны
И почта носит похоронки.
Все ждут разгрома немчуры,
А письма, только треуголки.

И вот один из майских дней
В Берлине копотью объятom,
Солдат, за горе всех людей
Победой грянул в сорок пятом!

Июнь обрадовал жарой,
Кругом и музыка, и речи:
Вернувшись первыми домой,
Солдаты отмечали встречи.

Шли эшелоны на восток
И пацаны спешили наши,
Солдат послушать, хоть чуток,
А те их угощали кашей.

А там бойцы все в орденах,
Старух целуют на перроне,
Скорбь утешая, о сынах,
Кто не вернётся уж героем.

Вновь день – девятое число,
День торжества и день печали!
Десятки лет уже ушло
В хронологические дали.

Но этот майский светлый день
В душе народа будет вечен!
Кто б, не пытался бросить тень,
Победой, навсегда, отмечен!

3.05.2013 г.

ВСПОМНИТЕ

Если мысль летит к родному дому
И с тревогой вьётся память – нить
Это хорошо, и, слава Богу,
Вы её не можете забыть.

Ту, что в годы трудные порою
На руках качала вас в ночи...
Помните? Её письмо с мольбою:
«Пару строк, но только не молчи!»

Сколько их, что нынче одиноки
В городах и дальней стороне?
Вспомните есенинские строки
О старушке в «ветхом шушуне».

2009 г.

ЗЛОБА

Что творится нынче на земле,
Прижились: страдания и печали.
Мир завяз в преступной колее,
Злоба прёт, откуда и не ждали!

Странно, демократию нести,
Города разрушив на планете.
Силой бомб свободу вознести -
Нет абсурда большего на свете!

Вновь проснулось зверя существо.
Оглянитесь! Вы же ЧЕЛОВЕКИ!
Льётся как злодея торжество,
Кровь людская в двадцать первом веке!

2011 г.

БОГАТСТВО

Когда года становятся богатством,
Как в песне сказано одной.
Не стоит заниматься самохвалством,
Гордясь прожитою судьбой.
Она всегда твоя, коль вспомнят люди,
Но все ль года наполнены добром?
Конечно, нет, но не беда, по сути,
Ведь жизнь всегда – борьба со злом.
Так будь ты честен с новым поколеньем
Свои поступки славить не спеши,
Чтоб у него создалось убеждение:
Идя к добру – ты зло не соверши!

2012 г.

БЛАГОДАРИ

Благодари её всегда
За ясный день, за хмурость тучи
За летний гром, а иногда,
За ливень, град иль полдень жгучий.
Благодари её всегда
За снег искристый, ветер нудный,
За помощь друга и, когда
День оказался очень трудный!
Благодари её всегда
За солнца луч, за птичье пенье
За радость встреч, а коль беда,
За стойкость, веру, и терпенье.
Благодари её всегда,
За то, что есть любовь на свете,
За крепость дружбы, навсегда!
За то, что счастье наше – дети!
Благодари её всегда
За всё, что было или будет.
Она ведь мать! И пусть она
Тебя, в печали, не осудит!

5.12.2014 г.

ДВА КРЫЛА

Алексею Сергееву

Раздался звук – пиликнула гармошка
И мысль вернулась, в прошлое глядя:
Вот от крыльца та пыльная дорожка,
Что в первый путь отправила тебя.

Избегана вся ближняя округа
С ватагой босоногих пацанов,
Где в детских играх приобрёл ты друга
И долг, стоять стеной среди дружков.

Война взорвала будни мирной жизни.
Настали дни с печалью пополам,
Теперь разносчик радости и тризы
Стал почтальон, что ходит по домам.

У пацанов мечта такого свойства,
Росла она с Чапаевской душой:
Удрать на фронт и проявить героизм,
Громя врага, кидаясь смело в бой!

Отец водил гружёные составы,
Разлука обошла вас стороной.
Порой ты ждал его гудков сигналы,
Что паровоз везёт его домой.

В те редкие часы покоя и отрады
Отец гармонь с комода в руки брал
И музыка лилась, то слышались рулады
И тут восторг всю душу наполнял.

А музыка затмила всё кругом
То вальс плывёт, то ритмы как огонь,
То перепляс, то грусть в ней о былом,
Всё выдаёт отцовская гармонь.

А как-то раз, отец вручил гармошку:
- Попробуй, если свыше дар.
И вскоре ты играл не понарошку,
В гуляньях, пляски поднимая жар.

А в душу впала двойственная муза:
То вдруг стихи, то музыки напев,
Но пылкая душа не испугалась «груза»
Сплела их вместе, «как» и «бы» прозрев.

Судьба твоя сложилась интересно:
Москва – столица и Узбекистан,
Опять Сибирь, твоё родное место,
Стихи о ней и верный твой баян.

Та муза, словно легкокрылой птице,
Дала тебе в искусстве два крыла:
В стихах и песнях музыкой резвиться,
Даря любовь душевного тепла.

(2014 – 19.04.2015 гг.)

УКРАИНЕ

Ты, Украина скорбная,
Вставай и стар и млад:
Грядёт тебе агония –
Фашизм на новый лад!

Бэндера не добитая,
Взрастила силу зла.
Слезами не омытая,
В юнцов змейй вползла.

Теперь с майдано – злобой
Фашизм, пролез во власть
И над бедой народной
Глумится нынче всласть.

День праздника Победы,
Нацистам ни к чему.
Попал он под запреты,
Чтоб память смыть всему.

Забуть лесные рейды
Отрядов Ковпака,
Защитников Одессы
И «Мишку – моряка».

Власть эта самостийная
Рулит, с огнём в руке,
Европа лицемерная,
Исхода ждёт в тоске.

Чтобы страна не каясь,
Порвав с Россией связь,
И подло пресмыкаясь,
К ней в НАТО - приплелась.

Но по велению долга
Украинский народ
Терпеть не будет долго
Фашисткий этот сброд!

9.05.2014 г.

* * *

А. Горипякину

В стихах душа твоя и нежность,
Порою грусти полутон,
Забвенья ночи, свежесть утра,
Восторг природой и поклон.

Стране желая путь счастливый,
Ты возвышаешь голос свой
Слова храпят как конь ретивый,
А бьют разящая стрелой.

Дивясь, хрустальному Тайдону,
Кидая взгляд на снег вершин,
Скорбишь природному урону
Как друг её иль верный сын.

21.10.2015 г.

ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ

Я обычный обыватель.
Не борец, ни диссидент.
Был я мал и не предатель,
В эМ. Гэ. Бэ. чуть не клиент.

Верил я во все победы,
Что в труде, что на войне,
А лишения и беды? –
Как без них? Казалось мне.

Марши бодрые и речи,
Что по радио, что с трибун:
Расправляли сразу плечи,
Верил власти – наобум.

И сейчас я тем успехам
Отдаю почтенья долг.
Исторические вехи!
И тому, что сделать смог.

Вот раскрыт был «Культ» народу
И коварство страшных дел:
Понял он и ту свободу
И за что страдал, терпел.

Много лет, событий столько!
То «Застой», то вдруг «Авган»,
А затем и «Перестройка»,
Девяностых «ураган».

Поднялись большие споры:
О репрессиях, о войне.
Я сестре ответил: - Вздоры!
Враг отец? Сидел в тюрьме?

Помню дни войны жестокой,
От отца пришёл ответ?
«Бронь отменяют, адрес новый,
Мы на фронт, и всем привет!»

За сестрой осталась правда,
А молчала потому,
Что майор в отделе кадров
Ей шепнул: - Ты никому!

Было это в сорок третьем,
А сейчас уж новый век!
Не могла делиться этим –
Жил под страхом человек.

Как же мы «враги народа»
Уцелеть могли тогда?
Иль отец молчал два года,
Зная, нам грозит беда.

Может случай просто, или,
Затерялся человек:
Мать на девичьей фамилии
Прожила свой длинный век.

Разослал я письма срочно,
Чтоб узнать отца судьбу.
Прокуроры быстро, точно
Изложили всю беду.

Год стоял сорок четвёртый.
На фронтах к победе шло.
И сентябрь, такой почётный,
Ну, и первое число.

Знал я год, а день, в народе
Он ведь памятен всегда.
Мысль пришла: «А грусть, иль вроде,
Я почувствовал тогда?»

Шёл в тот день по виадуку
И с тоскою нёс портфель.
Думал: «Выкинуть бы «штуку» -
Бросить школы - канитель!»

Но пришла и мысль другая:
«Все друзья ведь школяры.
Одному полдня гуляя,
Тошно, что ни говори!»

Стук колёс на стыках рельсов,
Паровозные гудки,
Вон стоит вокзал прелестный –
Гордость станции Тайги.

Паровоз внизу – громада!
Клубы дыма из трубы.
Встал: душа дурацки рада –
Словно я в дыму войны!

На проспекте людно было:
В школу шла вся детвора.
На душе немного ныло;
В пятый класс вновь сел вчера.

Проболел декабрь я в прошлом.
Мать твердила: «Нагоняй!»
Я парнишка недотошный,
Я порядочный – лентяй.

Вот теперь для всех он праздник:
Первый день у сентября.
Я же, вроде как проказник,
Нагонять не стал, а зря.

Второгоднюю пилюлю
Подсластил дружок Тарас
Подружились с ним в июле.
Я в его зачислен класс.

Директриса, как обычно:
«Поздравляю с этим днём!
Всем учиться на «отлично»,
Быть примерными во всём!

Брать пример с отцов и дедов,
Что ушли из наших мест:
Бьют фашистских изуверов,
Взяли город Бухарест!»

Все похлопали, все рады,
Что победы на фронтах.
Мысль мелькнула: «Пусть однажды,
Вдруг, отец! И в орденах!»

В этот день в степи Казахской
Ветер пыль гнал как стервец.
В лагерях с работой адской,
Умирал больной отец.

18.01.2015 г.

НУ И МОДА!

Где же вы специалисты?
Парикмахер канул в лету!
Появились вдруг стилисты,
Мастеров хороших нету.

Стиль придумали «отличный»:
Мужиков стричь «Под машинку»
Или брить их пол «Яичко»
И чтоб рожа вся - в щетинку.

Всё сработано в угоду
Для бандитов разной масти,
Чтобы выйдя на свободу,
Мог попасть на раут власти.

Там в общении со всеми
Он сойдёт за пани брата:
Может бизнесмен, но в тени,
Иль помощник депутата.

Ну а женщинам стилисты
Дали полную свободу,
Говорят ей: - Не стыдись ты,
Поддержи косматой - моду!

2013 г.

* * *

Ю. Михайлову

Я завидую людям
Кто, надев рюкзачок,
Расставаясь с уютом
Дверь свою на замок!

На просторах округи,
Есть маршруты у них,
Где друзья и подруги
Из таких же лихих.

Там, карабкаясь в гору,
Себя сами кляня, -
Но не быть там раздору -
Все надёжны друзья.

А восторг от природы,
Так, полезен душе,
Что любые невзгоды
Не страшны им уже.

На приволье шагая,
Мыслям полный простор:
То в стихи их сплетает,
То в душевный свой спор.

Ты в плеяде бедовых,
Хоть походы лихи,,
Как орешек кедровых
В рюкзак сыпешь стихи..

Эти горные тропы,
Где водил молодых,
Разливаются в строфы
У тебя и у них!

14.08.2015 г.

ОЖИДАНИЕ

В Китае, может быть,
Совет сей, вжился в ген:
«Не дай вам Боже жить
В эпоху перемен!»

А как Россия, Русь?
С древнейших тех времён
Назвать хоть год боюсь,
Чтоб был спокойным он:

Борьба князей за власть,
Монгольская орда,
Французская напасть,
И Крымская война.

Двадцатый век - ряд бед:
С японцами тяжба,
Спустя десяток лет,
Всемирная война;

Двух революций лик,
Гражданская война
И новой власти крик:
- Свобода и земля!

Потом пошли дела –
Создать социализм,
Но поступь прервана:
Войной напал фашизм.

Борьба за коммунизм,
Борьба внутри страны,
И вновь капитализм,
Но все там не нужны.

Всё, помня и кляня,
Устав от всех вестей,
Спокойного житья
Народ ждёт от властей.

27.01.2015 г.

СУДЬБА

Л.Н.К.

Судьба владеет человеком
Не жди путь лёгкий, потому,
Что если срок отмерен веком,
Нелёгкий путь создаст ему.
Зачем, девчонке босоногой,
Судьбой все тяготы войны?
Пережила, с нуждою и тревогой,
За всех родных и за мечты.

И вот война осталась в прошлом,
Занозой душу теребя,
А школа помнится - хорошим,
Ведь юность видит жизнь любя.

Сложилось, кажется прекрасно:
Окончен ВУЗ, она уж врач!
А ей с подружкой всё так ясно:
- Пускай пошлют хоть на Вайгач!

Судьба ехидно веселилась:
Ну, что ж найду местечко вам.
И пара смелых, очутилась...
В Якутии - рады докторам.

Геройски вынесли морозы,
Лечить людей - всегда добро,
Судьба исправила прогнозы,
В свой край вернуться им дано.

А здесь, судьба ей угодила,
Якутский опыт стал ценней,
Очаг семейный подарила
И сына, внучку и друзей!

Судьба пунктиром жизнь нам метит
И вроде обусловлен путь.
Кляня судьбу - ни что не светит!
Исправить можно жизни суть.

1.05.2015 г.

* * *

Сердился, ветер, ветки теребя,
Листва, порхая, улыбалась,
Не замечая, серость ноября,
На ветках огненных держалась.

А осень, уходя не торопясь,
Была лишь шуткой у природы,
А я под стать ей и не суетясь,
Хмелел в восторге от погоды.

Дела свои оставил на потом.
Потом в делах настанет гонка.
На осень не грешу, а дело в том,
Она лишь просто отговорка..

Надеюсь, я совсем не одинок,
Кого природа приручает:
Ведь многим скучно в пасмурный денёк,
А солнце в луже,- восхищает.

Закат над морем – истинный покой,
Тумана пелена тревожит,
А ветра шум, тоска для нас порой
Лишь яркий день взбодрить нас может.

2015 г.

* * *

Приходят люди в этот мир
Совсем не пожеланью
Нет выбора на горе или пир
Обязаны созданию.

Судьба загадка для людей.
Желанья разгадать – сомненья:
Там счастье – и восторг идей!
Вдруг беды - нет стремления.

Лишь есть один жестокий ход
Судьбу решать любого,
Кто сам задумал свой уход,
Гневя людей и Бога!

03.2016 г.

ЖУРАВЛИ

Я вернулся сюда, в этот край дорогой,
Только дома уж нет – на том месте другой.
На пригорок взошёл: как полянка узка!
И дома уж не те, на душе вдруг тоска.

Всё ушло далеко: в непроглядную даль;
Вспомнишь радостный день, а на сердце печаль.
Помню шелест листвы трёх больших тополей,
А по осени крик и полёт журавлей.

Клин растаял вдали, как людская мечта,
Будоража потом: жизнь сложилась не та!
Эти вольные птицы так свободны в пути.
Мы завидуем им и невольно грустим.

Все поэты в тоске, видят вновь журавлей,
Только это обман, а на душу елей.
Я же помню их крики: лет тому – пятьдесят!
Журавли, журавли! Нет возврата назад.

2011 г.

ЮНЫМ ЛЮБИТЕЛЯМ ПОЭЗИИ

Если вы любите стихи или начинаете их писать продолжайте это, невзирая на зловредные заявления, которые обычно бывают. Тем более, если вам нравится их писать и это приносит вам некоторое удовлетворение. Сейчас, очевидно, в любой библиотеке можно найти литературу о правилах написания стихов.

Я написал первое стихотворение в двенадцать лет, второе в четырнадцать. Это такие зарисовки природы. Я был очень стеснительным мальчишкой и ни кому их не показывал. В шестом классе учительница немецкого языка велела всем сделать перевод слов стихотворения Гейне - «ЛОРЕЛЯЙН», что значило «РУСАЛКА». При переводе я уловил ритм стиха, подобрал рифмы, и сложилось стихотворение. С нетерпением ждал урока немецкого языка, думая, что она обязательно прочтёт его, а потом я скажу, что у меня есть уже написанные стихи.

Когда я протянул свой листок, она взглянула на него и, увидев стихотворение, зло посмотрела на меня и сказала: - Заниматься плагиатом – позорно! Я не знал, что такое плагиат, а понял, что сделал что-то плохое. Решил, что такие переводы могут делать только поэты. Беда в том, что к концу дня я забыл это слово и не смог спросить его значение у матери. А желание писать стихи пропало, и читать их тоже. Только через четыре года в момент первой влюблённости я написал новое стихотворение. Однако, как раз в это время формируются настоящие поэты, а чтение великих поэтов учит мастерству.

Так что дерзайте и читайте поэзию и, возможно у вас всё получится.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

(Зарифмованные истории)

СВАДЕБНЫЙ СПИЧ

Повод вспомнить нам былое
Дата свадьбы золотой.
Представляя в мечтах такое
Не решались мы с женой.

А сейчас, как поиск брода,
Вспомним мы в судьбе своей
Будни жизни год от года,
Что сложились в юбилей.

Помним вечер тот обычный.
Были танцы, встретил друг,
Познакомил, для приличья,
А судьбы замкнулся круг!

Были встречи, провожання,
Те же танцы, иногда,
Но любовь и обожанье
Нас связали навсегда.

Никаких особых планов
Мы не строили тогда,
Укрощать запросы нравов,
Приходилось иногда.

Денег часто не хватало,
Но ведь счастье-то не в них!
Надо просто тратить мало,
Дефицит не будет лих.

Бабки бережно следили,
За детьми. Ведь, глаз, да глаз!
Дети выросли большие -
Поучают нас сейчас.

В жизни могут быть и розни,
Недомолвки, грех обид,
Быт, порою, строит козни,
Пустяковые на вид.

Чтобы мир в семье и счастье:
Ревность надо укрощать!
Подозренья все – к напастям,
Думать надо и прощать.

Но проходят все невзгоды,
Ясен день и солнца свет,
Забываются раздоры...
Нас счастливей, нынче нет!

14.10.2009 г.

ДЕТСТВО В ТАЙГЕ

Нет, я не о лесе
Не его глуши,
Я скорей о песне
Для своей души.

Будоражат сердце,
Памятные мне,
Просто годы детства
В городе Тайге.

Улицы – лужайки,
Пыль, в жару, дорог,
Домики и стайки –
Скромный городок.

Все дома особые,
В окнах весь наряд
Грустные весёлые
Смотрят в палисад.

А за тополями
Дым клубами ввысь,
Паровоз гудками
Кличет: - Берегись!

Город в южной части –
Десять улиц в ряд
В каждой жизнь и страсти
Для её ребят.

Жил тогда я дома
И гулять был мал.
С любопытством в окна
Мир я познавал.

По утрам взывали
Пастухов рожки –
Стадо собирали,
Щёлкали бичи.

Разноцветность стада
Видел за окном,
Думал: «Стать мне надо
Пастухом с бичом!»

Вдруг мечта другая,
Мне уж третий год,
В комнате шагая,
Был собою горд.

- Буду شماкалетом! –
Твёрдо я сказал.
Поняли все летом,
Так солдат назвал.

Раз по переулку
Проезжал обоз –
Перестал, есть булку:
Нос к стеклу «прирос».

Кони разной масти,
Дивной красоты!
- Возчиком! - до страсти,
Стал предел мечты.

Улица родная –
Мир для жизни всей!
Первый раз гуляя,
Приобрёл друзей.

Первый друг мой Тома.
Рад был очень ей.
С ней не то, что дома,
С ней мне веселей.

Бегала по пыли,
Рядом я бежал.
Босиком - «пылили»,
Я сандалии снял.

Как мы рады были:
Глину с ней нашли -
Друженько лепили:
Шаньги, пироги.

Подошли к нам двое,
В середине дня,
Юра с Витей, вскоре,
Стали мне – друзья.

Брали щепки, палки –
Строили дома.
Догоняшки - салки –
Общая игра.

Куча у забора,
Веток с тополей.
Я не знал, что скоро
Станет веселей.

Юра выбрал ветку,
Ту, что подлинней,
«Оседлал», подпрыгнул,
«Поскакал» на ней.

Пыль за веткой клубом,
В нас восторг от ней.
Мы за новым другом,
«Сели на коней!»

Продолжались игры,
Если нет дождя,
Если лужи, брызги –
День проходит зря.

Не сидится дома,
Когда ждут друзья:
Юра, Витя, Тома –
Не разлей вода!

Но зима настала,
С нею холода.
И со мной гуляла
Старшая сестра.

Наступило лето.
Я гулять, скорей,
Потому, что это –
Встреча всех друзей.

Хорошо мне с ними
Бегать и играть,
Грустно слышать имя
И домой шагать.

Про игру узнали:
«Всадник на коне»
Юре рассказали
Он поведал мне.

Так один мальчишка –
Шнур за головой,
А концы подмышки,
Брал концы - другой.

Сразу стало ясно –
Шнур здесь как узда,
Конь, ездок, прекрасно –
Общая езда.

Юра взял бичовку
Быстро на себя,
Проявил сноровку,
Стал конём не я.

А конём быть лучше –
Норов показать.
Всадником не хуже,
Но вторым скакать.

Кто главней, играя,
Понял я потом:
Я же управляя,
Главный над конём.

Увлеклись «игрушкой» -
Колесо катать,
Проволочной клюшкой
Ловко управлять.

Вите, благодарны,
Что его отец
Из депо однажды,
Нам принёс колец.

Вот кольцо такое
Стало колесом.
Клюшки гнули двое:
Юры брат с дружкой.

Радостно катали
Колёса мы втроём.
Кочки объезжали,
Шик особый в том.

«Еду» по дорожке
Здесь преграды нет.
Думал: «Понарошку -
Мой велосипед!».

Игры продолжались
Подросли друзья
Странно как «сражались»,
Позабить нельзя.

Узкая дорога,
Вся была в пыли.
Рады до восторга:
Пыль в лапух, и...- Пли!

Залепил я другу,
В правое плечо,
Он мне вскользь, по уху -
Стало не смешно.

Отмывались в бочке
С дождевой водой.
Эх, бои, боёчки!
Как идти домой?

Старший брат у Томи
Сделать змей помог,
На бугор бегом мы,
Быстро, «со всех ног!»

Улица Почтовая,
Кроме всех домов,
Связь здесь телеграфная,
Кучей проводов.

Радость просто пела –
Змей у нас взлетел!
Ветром завертело,
В проводах засел!

И обида горькая
Вспыхнула тогда:
- Ну, зачем дурацкие
Эти провода!

На бугре поляна –
Радость всех детей.
Стали постоянно
Игры все на ней.

Место для гуляния
Новых всех друзей:
Разрослась компания,
Стало веселей.

Петя, Вася, Витя,
Новые друзья,
Сёстры Нина, Мила,
Юра с Витей, я.

Игры: догонялки,
Лунки и в «Чижа»,
Классики – пиналки –
Новая игра.

Дивная поляна
Спуск за ней крутой;
Горка для катания,
Будущей зимой.

На поляне вечер:
Шум и гам сильней –
Это снова встреча
Школьных уж друзей.

Старшие играли
Лишь в футбол, лапту.
Нас играть не брали,
Мол, как мелкоту.

Как нам не обидно,
Мы решили ждать.
Через пять лет видно,
Можем мы играть.

Вдруг играть не стали
Даже и в лапту:
Всех парней позвали
Защищать страну.

Раннее, то детство,
Рассказал я вам,
Улица, как место -
Счастьем было нам!

07.2015 г.

НАШ ГОРОД

(Берёзовскому - 50)

Город наш Сибирский,
В кружевах тайги
Климат богатырский
Какой есть, терпи.

Могут быть морозы,
Сорок с небольшим.
Летом град и грозы,
Зной не выносим.

Иногда и в марте
Тёплые деньки,
Иногда иначе -
Снежные пурги.

Осень блещет ярко
Золотым листом,
А весна с подарком -
Нежным кандыком.

Может и дождями
Осень огорчить,
А весна цветами
Радость возвратить.

Если по житейски,
Город трудовой.
Город и геройский,
Случай был такой.

Но об этом позже.
Тут вопрос таков:
Как возник он, всё же,
Город горняков?

Было три посёлка,
Два для горняков,
Третий, недалёко,
Слыл для лесников.

Был райцентром раньше,
Там полно забот.
Лес не только чаща –
Дел невпроворот.

Да в селе работа –
Плановый заказ.
Так в трудах, заботах
Жил райцентр Барзас.

А в одном горнячком,
Где-то «ЮГ» нашли,
Шахту, в споре жарком,
«Южной» нарекли.

А другой посёлок
В роще «рос» большой
Средь берёз, берёзок
Стал Берёзовкой.

Нет не мыслью ленной.
Логикой простой,
Шахте здесь построенной,
Быть «Берёзовской».

Вот прошли три года,
Темп добычи рос.
Может до рекорда?
Тут возник вопрос.

Целью шахты стало:
Обеспечить фронт!
Конончук с бригадой
Вышли на рекорд.

Месяц не обычен:
Выдали тогда
Семьдесят шесть тысяч
Угля нагора!

Горняков успехи,
Строек всех размах
Новых целей вежи
Зрели там - в верхах.

Об успехах бойких,
Говорить одно,
А вопрос о стройках,
Людам, что дано?

Ну, квартиры дали,
Школы, детсады,
Дом культуры сдали -
Символ красоты.

Ресторан - столовую,
Магазинов ряд.
Город будет! - Новую,
Сплетню говорят.

Слухи нарастали,
В январе - Указ:
Все посёлки стали
Городом у нас.

Центром стал посёлок,
Не пришлось гадать,
Тот, что средь берёзок,
Был ему под стать.

Были все мы рады:
- Будет город свой!
- Все вы простоваты, -
Друг промолвил мой.

– Жили вы, ребята,
В центре областном,
А теперь – «де факто» -
Просто в рядовом.

Не предав значения,
Эйфории взлёт!
Что-то про снабжение
Мерзкий слух ползёт.

Все избрали власти:
Горсовет, Горком.
Прокипели страсти –
Всё шло чередом.

Создали редакцию,
Для газетных тем,
Ну и типографию,
Для печатных дел.

Тут и вспомнить надо
Про былой успех,
Как одна бригада
Радовала всех.

В курс ввели министра,
Вновь пришёл Указ!
Торжества, так быстро,
Были первый раз.

Ордена рабочим,
Бригадир - герой,
Ну, почёт всем прочим,
Помнить, нам с тобой!

Город и на практике
Доказал прогресс -
Сдали на Черниговке,
Угольный разрез.

Наступило лето,
Жданная пора,
А в июле, где-то,
Сильная жара.

Люди потянулись
К речке под горой,
Сразу возле улиц,
Омут небольшой.

Городские власти
Сразу «усекли»
И купанья страсти -
В праздник возвели.

Воды чище были,
Тут я не арап,
Праздник проводили
На реке Шурап!

И ещё, в речушке,
Позже лет на пять,
Видел в Каменушке
Сразу трёх щюрят.

Хороши все стройки,
Но несут урон.
Уверяют бойко,
А в природе стон!

Был уже Октябрьский,
Но не так давно,
А народ там стойкий,
И просил кино.

Хоть с жильём дилемма,
Где бараков ряд,
Строят без проблемы
Свой кинотеатр.

Здесь уже есть школа,
Строится детсад,
Здание Горкома
И коттеджей ряд.

Там же вдоль увала,
Строит здание трест:
Дел ещё немало,
А конторы нет.

Год прошёл ударно
И второй под стать.
Трест наш регулярно
Стал рапортовать.

Стройкой, даже, славной,
Возле Бирюли,
Деревеньки старой, -
Шахту возвели.

Для обогащения
Угля местных шахт,
Шло уж завершение
Всех фабричных «вахт».

Десять лет шла стройка,
Всем известный факт,
И чуть-чуть достройка –
Был подписан акт!

Заложили шахту,
Бирюлинку - два,
Сдали – Первомайку,
Девять лет спустя..

Шахты зажигали
Звёзды на копрах,
Всех нас извещая
О своих делах.

Коль звезда сияет,
Всем сигнал был дан –
Шахта выполняет
По добыче план!

Дорогой, читатель,
Видно упрекнёшь:
- Шахтный ты сказатель,
Всё одно и то ж...

Соглашусь, конечно,
Но закон такой:
Ищут люди вечно
Счастья и покой.

А нужны нам годы,
Чтобы то создать –
Только у природы
Это можно взять!

В общем, производство
Заставляет люд
Достигать комфорта
И в семье уют.

Ещё шахту строили,
Ту, у Бирюлей,
Новоселье справили
Тысячи семей.

Стройка - новый норв
И размах иной,
Пять микрорайонов
Возведёт «Шахстрой».

Время шло и город
Рос из года в год
Появился повод
Вспомнить стройки ход.

Строились кварталы,
Школы, детсады
Оснащались залы -
Всё для детворы!

Комплекс сдан больничный –
Бережёт народ.
Не живём мы, лично,
Без больных забот.

Завершилась стройка
Сдан Горисполком
И ещё, не только,
Площадь целиком.

А с другого края
Почта-связь, сдана
И «Дэ Ка Шахстроя»,
Звался так тогда!

Творческим он центром,
Числится сейчас.
Так был назван кем-то,
В «бюрократный» час.

Не в названии дело,
Там талантов клад!
Танцы у ансамблей
Чудо! Темп и лад!

Школы для талантов:
Кисти мастеров
Или музыкантов,
Кто к чему готов.

Жизнь идёт активно
Зал «Атлант» открыт,
Школа есть спортивная
Спорт «живёт», «кипит»!

Хочешь стать рабочим?
Профучилищ - два,
А профессий, впрочем,
Нет, плохих, друзья!

Плотников – учитель
Славный ветеран,
Думал: «Я любитель,
Но музей создам!»

И с учениками
Сведенья добыл,
Где ходил с боями
И - музей открыл.

Посвятил он армии
Созданный музей,
Самой первой в гвардии,
Дивизии своей.

В армии решили,
Пусть музей возьмёт:
Танк тридцать четыре,
Пушку, миномёт.

Так с музея-класса
Вырос он большим,
Экспонатов масса -
Стал он городским.

Шли года, случались
Разные дела:
Шахты две закрылись,
Видно навсегда.

Как-то удивились,
Новости одной:
Вместо двух училищ
Техникум есть свой.

Век уж двадцать первый,
Длинный, этот срок.
И как юный, нервный -
Пятнадцатый годок.

Тут я вспомнил сходу
Шум январских дней
И выходит городу -
Полвека - юбилей!

Знать, хвалиться надо:
Трудовой - успех!
Вся страна нам рада
Время, не из тех.

Бизнесмены дружно
На торговлю жмут
Магазинов уйма
И на то живут.

Поменять бы цели
Да и взяться им
Сделать вид изделий,
Нужные другим.

Труд любой, он важен
И всему зарок,
Но беда, что каждый
Ценит свой «шесток».

Но предлог хороший
Вспомнить о былом.
Труд построил город!
Можно, о другом?

Благо, вера вечная:
«Я могу! И долг!» -
Тяга бесконечная,
Превзойти, что смог!

В спорте это ясно -
Биться за места.
Выступить прекрасно,
Первым быть всегда!

Лыжник наш с «Олимпа» -
Блещет серебром.
Чемпионка мира,
Много раз причём!

Мы успехам рады,
Им хвала и честь!
Думаю: Атланты
И в резерве есть.

И в искусстве тоже
Тяга к мастерству
Лучше, не похоже,
К самобытному!

Глубоко осознан
Для сплоченья муз
В городе был создан
«Творческий Союз».

Зрелые поэты
Мастерством своим
Множили советы
В помощь молодым.

Кто уже дерзая,
Жизнь воспел в стихах,
Есть для их издания -
Местный Альманах

Все ансамбли танцев
Удивляют всех,
Даже иностранцев,
Был такой успех.

За границей были
И уже не раз.
Из «глухой» Сибири –
Показали - «Класс!»

Наши вокалисты
Тоже хороши
Хоть хоры, солисты -
Песни от души!

Дипломантов много
С разных мест - Страны!
Стоит дорогого
«Плюс» для детворы.

Рады горожане
За искусства взлёт,
Зритель благодарен –
Славу воздаёт!

Я хочу напомнить,
Нет греха - хотеть.
Зависть – «можно лопнуть»,
Береги что есть.

Современный город,
Если он большой,
Вредностей там ворох
Для души людской.

Потому к природе,
Из «махин-дома»,
Тянет строить, вроде,
Микро - города.

А посёлки наши –
Триста метров лес!
Побродил по чаще
И душой воскрес!

Бросьте зависть, братцы,
К крупным городам.
Быть-то точно, шансы,
Здоровее нам!

Так, Березовчане.
Вывод здесь простой,
Надо, горожане,
Холить город свой.

Улицы, проспекты,
Клумбы вдоль аллей,
Городки, беседки,
Всё, что для детей.

Город без проблемы?
Да такого нет.
Очевидцы все мы –
ЖКХ, бюджет.

Кризис всё глумится,
Как не труден он
Надо изловчиться,
Строя стадион.

Молодёжь, спортсмены
Ждут его давно.
Для спортивной смены
Трудно без него.

Вот ещё желание,
Граждан наших есть,
Берег, где купания -
Обустройство мест.

Город украшает
Улицы свои.
Вот, фонтан «блистает»
Струями воды.

В сумерках вечерних
Вспыхнут среди листвы
Фонари изящные,
В стиле старины.

Всем посёлкам города
Жить и процветать.
Коль работать – здорово!
А ещё мечтать.

01.2015 г.

ТАЙГА

(юбилей - 120)

Далеко от океана
И далёко от Москвы
Город есть, моя отрада,
Чуть не в центре всей страны.

Появился он случайно
У железного пути
В Томске жили скупердяйно,
Средств не дали томичи.

И железная дорога
Обошла их стороной.
А потом нашли средств много –
Строить ветку в Томск родной.

Проложить, чтоб ветку эту
Подготовка ведь нужна
Лес рубить, чтоб ближе к лету,
Строить станцию – Тайга

Лет сто двадцать пролетело
С той строительной поры,
Но не только в станции дело,
Где-то люди жить должны

Ведь не зря «Тайгой» назвали
Лес кругом и глухомань,
Чтоб дома рядами встали,
Пилы с леса брали дань.

Земли были кабинета,
То есть собственность царя,
Хоть мала была аренда,
Землю царь сдавал не зря.

Город вырос деревянный
Как и строили тогда,
Лишь депо, вокзал прекрасный,
Церковь – храм – из кирпича.

Загудели паровозы,
Побежали поезда.
Невзирая на морозы,
Грузы возят хоть куда.

Но в ближайшем водоёме
Не хватало уж воды
Заливать в большом объёме,
В паровозные котлы.

И пришлось от речки «Яя»,
Вёрст двенадцать в стороне,
Лес дремучий вырубая,
Водовод вести к «Тайге».

Если бросить взгляд в былое,
В те прошедшие года,
То события любые,
И «Тайга» пережила.

Эшелоны шли к востоку,
На японскую войну,
Каторжан везли к острогу,
Ссылных - исправлять судьбу.

И везли народовольцев
Искупать свою вину,
А потом переселенцев
К нам в Сибирь, на целину.

Город рос по большей части,
Как-то, с южной стороны,
Тут и зданье местной власти,
Магазины, хоз-дворы.

А железная дорога
За вокзалом строит всё:
Телефонная контора,
Телеграф и всё жильё.

Так дорога разделила
Юный город пополам.
Люди часто говорили:
- Это здесь, а это там.

Дом собраний на «Вокзальной»
Для зажиточных людей,
А на улице, на «Первой»,
Кинозал был – «Колизей».

Магазин, фасад особый,
Купол сверху как венец,
А решил, чтоб цвет зелёный,
Сам Магазов, сам купец.

Жил фотограф всем известный –
Шмелинг, он и садовод,
И взрастил здесь сад чудесный,
Экзотических пород.

Чтобы в город и к вокзалу
Безопасный был проход,
Виадук, хоть и не сразу,
Возвели - был рад народ.

Вновь война, теперь с германцем,
По стране призыв и стон:
Мужикам солдатский ранец
И посадка в эшелон.

Года два прошли в надежде,
На победу, а потом...
- Не хотим мы жить как прежде!
Вдруг в депо – бунтарский тон.

Недовольство нарастало
И народ в депо привык.
Говорящих много стало
То эсер, то большевик.

В феврале вскипели страсти:
То ли, правда, то ли нет?
Царь отрёкся вдруг от власти, -
Телеграф всем дал ответ.

Ничего не изменилось,
Но различье было в том –
Деньги новые явились,
Звали «Керенки» потом.

Из столицы весть лихая:
Перешла к Советам власть.
Кто-то рад, а кто вздыхает,
Чтоб в Тайге Совет создать.

Всё - Ревком! Совет был избран.
Волостная власть ушла.
И закон Советом издан;
Исполкому все дела.

Только жизнь установилась,
Вдруг, гражданская война.
В мае власть переменялась,
Всё в руках у Колчака.

Кто-то хвалит адмирала:
Путешественник, поэт!
Сотни лиц в Сибири пало
В пытках адмиральских лет.

Год двадцатый. В зимней стуже
Разгромили Колчака.
Жизнь нельзя придумать хуже
Так разруха велика.

Город трупами завален,
Косит тиф людей кругом,
Они в ужасе, печали –
Срочно создан был Ревком.

Занялись опасно-сложным
Ряд комиссий в январе:
И по трупам, по тифозным,
По бездомной детворе.

А потом ЧеКа другие:
Заготовка срочно дров,
Продотряды, что возили
Хлеб из сёл и хуторов.

А в колчаковском вагоне,
Позабытом в тупике,
Типография, вся в сборе,
Оказалась так в «Тайге».

Что с ней делать было ясно -
Подыскали нужный дом,.
Всё устроили прекрасно
И редакцию в доме том.

Пробный номер вышел быстро,
Хоть листок был небольшой –
Это «Знамя коммуниста»,
Стал газетой городской.

Тот листок, как вежа где-то,
Потому, что с той поры
Продолжает путь газета
Освещая жизнь страны.

Так как власть вновь у рабочих,
Новый избран был Совет.
Много дел осталось срочных
И таких – срочнее нет.

Тут ремонт всех паровозов,
Что стоят по тупикам,
Путь очистить от заносов,
Чтобы ход дать поездам.

Годы шли и НЭП наверно
Подкормил, одел людей.
Разговор пошёл келейно,,
Как бы клуб создать скорей.

И нашлись энтузиасты,
Подхватил и весь народ,
И два года, без оплаты,
Стройка двигалась вперёд.

В ноябре двадцать седьмого
Клуб торжественно был сдан.
С той поры прошло лет- много
Клуб стоит – культуры храм!

Луначарский - КомОбраза,
Был проездом в Томск, и вдруг,
Удивлён! Ему показан,
Здесь, в «Тайге», рабочий клуб!

Уж давно жила идея
И теперь был каждый рад,
Возле здания «Колизея»,
Вырос тут - кинотеатр!

А на месте кинозала
Был построен швейный цех.
Вскоре фабрика здесь стала
Это радовало всех.

Годы первой пятилетки:
Труд ударный и вперёд!
Сократим! Был лозунг дерзкий,
Срок её на целый год!

А тридцатые все годы
Трудовых побед успех.
Строят шахты и заводы
И «врагов» вдруг ищут грех.

А в «Тайге» одно из первых-
Улучшать груз-оборот,
Но сдано две школы – средних,
Рады дети и народ.

Третий год – «Аэроклубный»,
То есть, создан был тогда.
Прежде, денег сбор был дружный,
Для покупки двух У-два.

В этом строгом клубе лётном
Молодёжь брала азы,
Чтоб отличным стать пилотом,
Может ассом для страны.

Двести лётчиков – пилотов
Подготовил клуб тогда.
Сколько, за шесть лет полётов,
В небе видела «Тайга»!

Тридцать пятый год особый,
Сотни строек, а в «Тайге»?
Сдан больничный комплекс новый
Двух этажный, в кирпиче..

В тот же год вдруг информация:
Где-то мощность возросла
Это на электростанции –
Стали свет «давать» в дома.

Через год по тем столбам же
Протянули провода,
Кому раньше, кому позже,
Сеть от радиоузла.

Так в домах светлее стало –
Светят лампы «Ильича»,
Ну, а радио вещало,
Чем жила страна вчера.

Тридцать семь и тридцать восемь
Годы скверны для страны:
Люди словно листья в осень,
Исчезали, без вины!

А в конце тридцатых, годы,
Словно вал тревожный шёл:
У Хасана «бой для пробы»
И война на Халхин – Гол.

Самураев разгромили!
Мир! Но с финнами опять:
Зиму пушками палили,
В марте их пришлось унять.

Жизнь идёт. Тайгинцы дружно,
Обсудив, взялись создать –
Парк культуры, только нужно
Лес валить и корчевать.

Увенчался труд на славу
Парк открыт в сороковом.
Есть гордиться чем по праву,
Всё как чудо и с прудом!

Арка входа и аллеи,
Танцплощадка и ларьки,
Карусели и качели,
И площадки для игры.

Люди с радостью гуляют,
Духовой играет вальс,
Лодки вёслами сверкают
И толпа у «Пиво-Квас».

В этот год депо открыло
Курсы типа ФЭЗУ.
Торжеством открытые было
Трёхгодичного ЖеУ.

Год прошёл здесь так же людно,
Тут гуляет вся «Тайга»,
А в четыре по полудню
Весть пришла - идёт война!

Дни печали и разлуки,
Слёзы жён и матерей,
Речи, шум и маршей звуки,
Юных крик: - На фронт скорей!

А железная дорога
Стала здесь почти как фронт:
По-военному всё строго -
Перевозкам быстрый ход.

Шли на запад эшелоны
И к востоку поезда,
Срок отправки напряжённый
Минут двадцать, был тогда.

Школа новая, большая
До войны была сдана,
А теперь, все понимают,
Стала – госпиталь она.

Годы: трудная работа,
Приходилось голодать,
Но у всех одна забота:
Надо фронту помогать.

Дети взрослым помогали:
Снег путейцам убирать
И в колхозы выезжали,
Там картошку им копать.

Два депо, причом сверх плана,
Подготовили тогда:
Паровозы два состава
Сдать под бронепоезда.

В бронь их в Сталинске одели,
Ныне он Новокузнецк.
Их орудия громыхали
А ж в Германии, под конец!

Были случаи, водили
Поезда на фронт, почти,
Высший класс бригады были,
Срочный груз везли они.

Сорок третий, год особый,
Создан техникум тогда.
Сколько он спецов толковых
Даст, в грядущие, года.

Лишь Донбасс освободили,
Поезд вёз для горняков:
Лес, станки и не забыли,
Про картошку и коров.

Земляки в боях сражались,
Чтя сибирский дух солдат!
На местах боёв остались
Тыща двести шестьдесят.

Вся общественность узнала,
Есть ещё тайгинский дух!
Семь героев воспитала,
Пять из них - аэроклуб!

Май! Победа! Сорок пятый!
Так окончилась война.
А война с японцем-клятым?
Длилась месяц лишь она.

Годы мирные настали
Строек начался черёд.
«Макаронку» вскоре сдали,
Звал так фабрику народ.

Появились и заводы.
Первым шлакоблочный сдан.
Оживился в эти годы
И кирпичный, нужен стал .

И создали автобазу
И автобусы пошли.
А в лесхозе аж в два раза
Заготовки возросли.

В эМПээС все службы к ряду
Реконструкцию вели,
Так чтоб на электротягу,
Магистраль перевести.

А в «Тайге» в жару, в морозы,
Дань упорному труду,
В срок пошли электровозы
В пятьдесят восьмом году.

Есть печаль, но небольшая,
Виадук тогда снесли.
Был литой, краса такая!
Мал, повыше возвели.

Улучшая ход работы,
Станцию строят номер два,
Чтоб забрала часть заботы,
Но название - «Тайга».

А завод кирпичный сразу,
На панельный стройки вид,
Перестроил свою базу
С кирпича на керамзит.

Цех напитки выпускает,
Вот, молочный цех сдадут.
Ресторан, вокзальный, знает,
Как завлечь всех - вкусом блюд.

Город планы выполняет.
Как-то строит и сдаёт –
Это бодрость поднимает,
В коммунизм людей завёт!

А с годами центр на север
Переправить решено
И за ним, как будто ветер,
Ряд контор снёс заодно.

Площадь главная такая:
Исполком кругом дома,
Поликлиника большая -
Центр отстроила «Тайга»

Комплекс был построен новый
То под техникум заказ.
Он в стране всегда особый:
Был он лучший, как сейчас.

Рядом зданье школы новой
И дома, дома, дома.
Дальше парк вновь возведённый
С гладью нового пруда.

Клуб попрежнему в почёте,
Дом искусств, кинотеатр,
А в «Забуре», между прочим,
Был ещё кинотеатр.

Наступила перестройка
И лихие те года
Навалилось бед здесь столько...
Всё «летело с молотка»!

А когда все оглянулись –
Просто рухнула «Тайга»:
Предприятия, в общем, «сдулись»,
«Швейка» выжила одна.

Чтобы город смог и выжил,
В те суровые года,
Власти как-то, я услышал,
Стойко все вели дела.

Виадук автомобильный
Над путями возведён.
Он мечтою был наивной,
Стал победой озарён.

В середине девяностых
Городской был юбилей,
Центр больничный, хоть не просто,
Был построен для людей.

Нет иных здесь предприятий
Моногород стал «Тайга»
эР ЖэДэ – работодатель,
Да торговля ожила.

Но народ не унывает
И надежда есть всегда,
Ведь повыше власть всё знает
И придумает... Когда?

Но не думайте о власти.
В ней копать, сущий ад.
Берегите свои страсти,
Колчака ищите клад.

Но вернёмся к третьей строчке.
Почему отрада мне? –
Детство, юности денёчки
И взрослея я здесь в «Тайге».

Но, а коль копать поглубже,
Дед приехал мой в «Тайгу»,
Несмотря, на снег и стужу,
Здесь понравилось ему.

Было это в веке прошлом.
Шёл всего четвёртый год.
Труд в депо, потом помощник,
Машинист - был этим горд.

Год двадцатый: мать с сестрою
И помог им старший брат
Здесь ячейку, с молодёжью,
Комсомольскую создать.

И задания получили:
Мать, в свои шестнадцать лет,
На разъезд учить ходила
Всех ребят с окрестных мест.

Брат в редакцию направлен,
Он, как бывший гимназист,
Сам писал и тексты правил,
Да при том был активист.

Был рабфак, где мать училась –
В Томске, институт в Москве,
А потом детей учила,
В средней школе, здесь в Тайге.

Я вернулся после службы,
Но не надо обо мне.
Я же, вроде как по дружбе,
Рифмовал всё о «Тайге»

02.2016 г.

ПОД СОЛНЦЕМ УЗБЕКИСТАНА

(зарифмованная сага)

I

Так судьба видать предстала
Да врачей приняв совет,
На земле Узбекистана
Прожил я немало лет.

Уезжал по переводу
В некий город Алмалык.
В тех краях я не был с роду,
Опасался, но привык.

Раньше тут ходила притча:
Город хлебный - то Ташкент!
И скажу я вам и нынче,
Он такой в любой момент.

Только притча стала шире,
Обобщила, весь Восток.
Знают люди во всём мире:
Гость в почёте! – там зарок.

Но тогда Ташкент не знал я,
Лишь вокзал и аркой вход,
Площадь там за ним большая,
А на ней: народ, народ.

Всё пестро: платки, рубашки,
Тюбетейки, пиджаки,
Платья, яркие, и фуражки,
А в чалмах лишь старики.

От Ташкента ехал к югу
Был ноябрь и светлый день.
Мысль пришла: «В Сибири вьюга
Уж заводит завихрень».

Тут совсем другое дело:
Солнце, сопок желтизна.
Видно лето сильно грело,
Коль пожухла вся трава.

Что - то просто «подпирает»,
В раз прервать рассказа ход
И поведать, что бывает,
Когда март здесь расцветёт:

Станут сопки чудо – яркие,
Алый цвет взметнёт огнём!
Это маки, маки, маки
Всё покроют как ковром.

Солнце здесь беда и благо.
Повелитель для всего.
Спорит с ним одна лишь влага –
Есть вода – оно добро!

Мчит автобус по дороге,
За окном бордюр большой:
Он граница, в своём роде,
Так что путь для встречных свой.

На душе слегка скребнуло:
«Тут дорога как стекло,
Да бордюр, и мысль вильнула:
«Так в Сибири быть должно!»

Я строитель, русский родом
И вопрос в башке возник:
Как же строить мне с народом
С кем жить с детства не привык?

Взгляд, пытливо щуря веко,
На салон - и странно мне:
Две узбечки, два узбека
И один старик в чалме.

Озадачен, рассуждаю
И к соседу: - Подскажи,
Я совсем не понимаю,
Мало лиц своей страны?

Улыбнулся, отвечает:
- Есть особенности тут:
Строит, часто так бывает,
В основном российский люд.

В город въезд и, две фигуры
Это русский и узбек –
Символ их великой дружбы
И, конечно же, навек.

II

Путь не долог, я на месте.
Всё проходит чередом:
Принят был в солидном тресте,
Что построил всё кругом.

День прошёл, я в общежитье
Лёг в постель и перед сном
Мысль фильтрует все события:
Город, трест, сибирский дом.

Вдруг приходит мысль иная:
«Я ж приехал в те места,
Где монголы покоряя,
Ужас сеяли тогда».

А потом Тимур великий
Создал царский свой Коган.
Образ нынче многоликий,
Но жесток он был к врагам.

Свойство времени особо,
Быстро мчится днём за днём
На работе всё знакомо,
Что не скажешь, о другом.

Город вроде европейский.
Европейцев большинство,
Но восточный дух – узбекский
И народа мастерство.

Не спеша проходят мысли,
Но вопросов целый рой:
«Как всё будет? Что? И если..?»
Я гоню их прочь, долой.

Шёл однажды по аллее,
Я среди чинар больших
Свет от солнца еле, еле
Чуть сквозил в ветвях густых.

И покой, такой особый,
Вдруг почувствовал душой.
Так случилось, день воскресный,
Смог повисить тонус мой.

III

Тут работники - что надо!
А погода – светлый луч.
В ноябре пиджак не надо,
Небо ясное без туч.

Город сделался весёлым.
Всё сияет в свете дня.
А рассказ о нём особый,
И, читатель, для тебя.

Город строился сползая,
С высоты холма на низ,
Где есть речка небольшая,
Но весной всегда - сюрприз.

Все дома обычной кладки
Три, четыре этажа:
Исключают неполадки,
Когда всё стоит дрожа.

Так бывает здесь частенько
От коварных сил земли.
Пусть дома танцуют «Еньку»,
Всё строители учили!

Здесь дома разнообразит,
Лишь оттенки всех цветов
Да орнамент – чудо, красит
Часть фасадов у домов.

Есть кино, конечно, - «Космос»,
Дом культуры – «Металлург»,
Стадион, почти роскошный
И базар узбека – друг.

IV

Есть завод медеплавильный
Прежний был лишь для свинца.
«Аппетит» вдруг вырос сильный:
Выплавлять всё до конца!

Руды местного карьера
«Жирный куш» и дорогой.
И настала видно «Эра»
Плавить слиток золотой!

Вот строители штурмуют
Металлургам новый цех.
Рядом химики ликуют:
Корпус сдан! Для всех успех.

Все заводы в пойме речки,
Чтоб подальше от жилья,
Так как монстры – эти «печки»,
С дымом вредным для житья.

Проектанты были доки!
Вроде всё учили тогда:
Ветер дул с предгорья, с сопки
И на город – никогда.

И туда к «толпе» заводов
Есть троллейбусный маршрут,
Огибая ряд районов,
Возит к ним рабочий люд.

Рады взрослые, детишки,
Но не знают: - Как же тут?
В малом, в общем, городишке,
Вдруг – троллейбусный маршрут?

Правда, нынче как легенда,
Был один строитель крут.
Он с начальством как Альенда,
Воевал, чтоб был маршрут.

Тут строительство полдела.
Как троллейбусы достать?
Если б партия велела,
Не пришлось бы их искать.

И строители к премьеру:
- Нам троллейбусов штук семь.
А Косыгин: - Я не верю,
Областным мы дали всем.

Тут строители взмолились:
- Есть подстанции и сеть,
Наши граждане заждались!
Он подумал: - Только шесть.

V

Пару слов ещё о быте:
Есть квартира и семья.
Вы, читатель знать хотите,
Как восток воспринял я?

Постепенно и не сразу,
Ведь Восток и есть Восток!
Здесь неспешному рассказу
Отдают добро – он впрок.

Тут из тёмного далёка
И, эпохам вопреки,
Мудрость древнего востока
Сохраняют старики.

Потому к ним отношенье –
Свой особенный уклад:
Старику всегда почтенье,
И ему здесь каждый рад.

Поражён я был вначале,
Что узбечки уж в годах
Место дядькам уступают
Чуть с сединой в бородах.

Но такое уваженье
Перешло за те века:
Если старше поколенье,
Пусть на год или на два.

Старший брат – непререкаем.
Это вроде хорошо.
Говорят узбеки: - Знаем,
На начальство перешло.

Так они и сами шутят:
- Наш кишлачный комитет,
Из - за справки, так занудит -
Без барана хода нет.

Так узбек всегда в заботе.
Навалились «три беды»:
Есть начальник на работе,
Власть Совета, парт - чины.

С той бедой менталитета
Довелось столкнуться мне:
Министерство есть в Ташкенте,
В подчинении - Москве.

Замы любят очень часто
Наши стройки посещать,
Ну а мне твердит начальство:
- Надо «гостя» угощать.

Ресторан «Рахат» отличный.
На свои - банкет не дашь.
Трест мозгует для приличья:
Взят - «Рахат» на абордаж!

VI

Даже, если и по делу,
Ты пришёл к узбеку в дом,
И, не зная чин и веру,
Встретит словно гостя он.

В пиалу нальёт чуть чаю,
Чтоб в жару глотнуть ты мог,
Угостит сладостями, знаю,
Что купил и приберёг.

В разговоре понемногу
Добавлять он будет чай,
Если быть тебе там долго,
Ешь чуть – чуть не налегай.

Дело в том, что чаепитье
Лишь прелюдия бесед.
Жди серьёзное событие:
Плов готовят на обед.

Чтоб узнать всю жизнь востока
И обычный здесь уклад,
Надо, тем кто из далёка,
Вникнуть в быт, семейный лад.

VII

Как достигнуть это можно?
Не спеша, ведь не пожар.
Все расспросы осторожно.
Образец бесед – базар.

Вот базар – толпа народа,
Разлилась от края в край.
Из металла вязь забора
Огибает торго раи!

У забора разнобойный
Из машин неровный ряд
И ишак с арбой огромной,
В «Запорожец» пялит взгляд.

На базаре часть забора
Вся в навешанных коврах,
Для арнаментского спора
В покупательских глазах.

Здесь народу маловато.
У ковров лишь продавцы.
Приценяясь, без азарта,
Молодёжь шла и отцы.

Есть торговый ряд особый,
Продают, - Прости Аллах!
Старый скарб, едва ли годный.
Видно нужен в кишлаках.

Но туда нет интереса
Нам идти, читатель мой.
Путь к рядам, где сила веса
Ценит дар востока свой.

Преодо мной стена народа.
Где бочком, где обхожу.
Всё славянская порода.
Вот пробрался сквозь толпу.

В раз окутал запах фруктов.
У столов плечо к плечу
Покупатели продуктов,
Как увидеть, что хочу?

Меж голов и через плечи
Вижу лица продавцов
Все с улыбками их речи:
Женщин, бодрых молодцов.

Вот и место у прилавка.
Что купить? Какой наказ?
Чернобровая красавка
«За рога» беседу в раз:

- Вот вам персики - особый
Нок, сам груша, - слаще нет!
Баклажан такой короший,
Груша - рупь, давай пакет!

Был наказ: рядиться надо.
Я сказал: - Они мелки.
Возмутилась как - то странно:
- Йук, мелки, они сладки.

Я не буду спор торговый
Излагать - резона нет.
Но скажу, он был толковый
Цену снизил я на треть.

У другой солидной тёти
Надо дыню мне купить.
Говорит: - Большой возьмёте,
Цены меньше могут быть.

При покупке это лестно,
Но вот телик и печать
Стали часто и все местно
Всех нитратами пугать.

Говорю: - Ковун иль дыня
Хороша, но есть одна...
В почве чуть нитраты были?
- Нет, нитрат – одна говна!

Взял у ней я дыню эту.
Верить сложно и молчишь.
У соседа по совету,
Виноград купил «Киш – миш».

В стороне под балдахином
Приютилась чайхана.
Низкий стол, покрытый синим
Стульев нет, три лежака.

Три узбека чай зелёный
Из пиал пьют в полглотка;
На одном халат стяжённый
Подпоясан - в три платка.

Он старик с чалмою белой
И с такой же бородой.,
А в платках дань притче древней -
Три жены, вот смысл какой.

Выходя с базара, бросил
Взгляд на два столба,
А сверху, на метров восемь,
Трос натянут как струна.

В дни восточного веселья
В Рамадан или другой,
Показать канат-хождение
Может здесь смельчак любой.

Это к прелестям востока
Тоже можно отнести.
Из далёкого истока
Цирка, славные пути.

VIII

И партийная элита
Носит местный колорит.
Но «закон» тот колорита
Из цитат ЦеКовских сшит.

Секретарь, конечно, первый
Обязательно узбек,
А второй, как самый верный,
Только русский человек.

Так и шло то многолетье,
Всё, крепя социализм,
Не предвидя лихолетье,
Что рождает - шовинизм.

Но тогда всё шло спокойно.
Секретарь, так секретарь.
И волнения никакого:
Секретарь, как государь!

На востоке смесь народов.
Это бурный ход веков
И Союз, сюда от вздоров,
Вёз людей со всех концов.

Это крымские татары
И чеченцы, ингуши,
Немцы волжские, болгары
И корейцы, латыши.

IX

Что сказать про трест и стройку?
Всё, как принято тогда:
Руководство на планёрку
На объектах штиль труда.

Но когда объект на сдачу,
Заседают уж штабы!
Штурм - надежда на удачу:
Всё поднято на дыбы!

Вопреки, расхожих мнений,
В тресте, странно мне теперь,
Из узбеков в управлении
Только главный инженер.

Х

Осень здесь страда лихая.
Ежегодная судьба,
А уборка хлопка с поля,
Как геройская борьба.

Замирают школы, ВУЗы –
Молодёжь, как в лагерях,
Укрепляют дружбы узы
Сбором хлопка на полях.

Побывал и я «на хлопке»,
Что сказать об этих днях?
Сбор его не наша копка,
На картофельных полях.

Убегают вдаль как в небо
Ватных кустиков ряды,
Всё кругом так бело – бело,
Словно в праздник чистоты!

Собираешь хлопок в фартук,
Как обычно, с двух рядков
И трамбуешь эту вату,
Сокращая часть ходов.

Ведь, набив тот фартук полным,
Отнеси его на стан.
Там узбек с безменом точным
Взвесит труд твой – впишет в план.

Чтобы план тот или норму,
Каждый сборщик мог собрать,
Нужно этих, фартук - торбу,
За день семь иль восемь сдать.

А походы с этой ношей
Всё становится длинней
Даже, если день хороший
Ноги ноют всё сильнеей.

Ну, а если осень грянет
С ветром сильным и дождём
Каждый сбор, тут представляет
И рассказ не нужен мой.

XI

Есть ещё уклад особый –
Это свадебный обряд.
Может он вполне похожий,
Как у нас, на первый взгляд.

Но особенность такая,
Важность брака такова,
Что с рождения начиная,
Копят куш для сватовства.

Свахи нынче, как и нужно,
Приходя к невесте в дом,
Жениха расхвалят **дружно**,
Хоть в семье он **всем знаком**.

Это раньше были торги
И отец решал судьбу.
Тут отказ, на парня вздохи
И на девичью мольбу.

А в народе слухи ходят:
Могут в дальних кишлаках
За калым невесту...Вздорят!
Я ж не буду в дураках.

Завершили свахи дело:
Хлеб совместно преломлѐн.
Значит, молвить можно смело:
- Свадьбы день определѐн!

И родители невесты
Всех одарят не спеша,
Свах, за речи очень лестны,
И родных от жениха.

После этого момента,
Он, она - обручены.
А в день свадьбы в дом невесты
Гости все приглашены.

Здесь ещё обряд положен:
Жениху надеть сорпо,
То чапан – халат - раскошен!
Символ свадьбы для него.

Тут мулла прочтѐт молитву
И объявит их семьѐй.
В ЗАГС, согласно жизни ритму,
Едут брак скрепить людской.

Тут размах для свадеб – диво,
Двести – триста человек!
Если меньше значит – худо,
Удручит, но не навек.

Здесь ещё заветы святы:
Иль квартиру или дом
Молодым представят сваты,
Им заботиться о том.

А невестины родные,
Дом обставить весь, должны,
Чтоб супруги молодые
Дружно жили без нужды.

На второй день всё застолье
К дому мужа перейдёт;
Пляски, песни всё веселье,
Чаще лишь к утру пройдёт.

После свадьбы в доме мужа
Есть ещё один обряд,
Чтоб жена, жила не тужа,
Надо же в семью принять.

Ей подарки здесь вручают,
Мужа родичи, друзья,
Лишь поклоном отвечает,
А они, благословя.

И нюанс, а не итоги:
Наш посёлок молодой,
Расположен, вдоль дороги,
А за ней кишлак большой.

Против нашего балкона
Дом саманный, двор и сад.
Свадьба пышного приёма
Здесь прошла, уж с год назад.

Был сентябрь. Столы стояли
В длинный ряд и, на дворе.
Долго свадьбу ту играли –
Стихло всё лишь на заре.

Ещё с вечера подарки
Подносили молодым:
Тюк текстиля, очень яркий,
Холодильник, был большим.

Два ковра или паласа,
Был торшер. Потом несли:
Ковш, приёмник, телик, вазу,
А в придачу «Жигули»!

Вспомнил я январский вечер
Наш балкон, сосед Олег.
Мы любуемся как ветер
Нежно крутит первый снег.

Вдруг, напротив, по пороше,
Через двор малец бежит.
Он в одних трусах, галошах,
По нужде, видать, спешит.

А Олег, учитель классный
Вдруг с печалью рассказал:
-Тут живёт мой пятиклассник.
Раз у них я побывал.

Был в мужской я половине:
На полу ковёр большой,
Столик низкий, полка, книги
И помост, в рост шириной.

Он накрыт ковром, получше,
А по всей длине рулон
Служит он у них подушкой.
Был слегка я потрясён.

Вечер был - ребята спали.
Младший был в одних трусах.
Подопечный мой, вы б знали,
В школьной форме, в башмаках!

Пацанам тут ноль вниманья.
У отца печаль о том:
Дочка есть уже большая,
Есть намётки с женихом.

И сейчас, на этом фоне,
Я войну напомним вам.
Здесь и беженцы и горе,
Но приют, тут всем был дан!

XII

Годы шли, бывал в Ташкенте.
Рассказать пора о нём.
Был над ним, в одном моменте,
Опыт стройки проведён.

Дело в том, что было горе:
В шестьдесят шестом году
Под землёй, силищи споря,
Всё смешали, как в аду.

Просто города не стало -
Глинобитные дома.
Хоть людей погибло мало...
Все остались без жилья!

Но Союз семья большая.
Все республики страны,
Боль Ташкента разделяя,
По кварталу возвели.

На бумаге всё красиво,
Но ведь стройка шла пять лет,
Людям ждать всегда тоскливо,
Сколько было личных бед?

Да он стал - цветущий город:
Есть театры и кино,
Древний он, а стал вдруг молод;
В нём новейшее метро.

Есть цветущие аллеи,
Вековых чинар краса,
Современные отели,
Струй фонтанных чудеса!

Раз столица в ней все власти.
Учреждениям счёт велик.
По своей служебной части
В ней бывал, но в жизнь не вник!

XIII

Проявляя любопытство,
Я в субботу поутру
Еду в качестве туриста
В Самарканд и Бухару.

Турагентство обещает,
Что, двухдневный их маршрут,
Всё покажет, всё расскажет
И учтёт ночной приют.

Едем быстро по равнине,
Слева горы вдалеке,
А кругом поля сплошные,
Хлопка – чудо на земле!

Через два часа, чуть больше,
Миновали Джисканган.
Пояснили, чтобы дольше
Видеть то, что входит в план.

Вот глубокая долина,
Воды гонит Заревшан.
За мостом, большой холмина
И ряд букв – Самарканд.

Магистраль вильнула влево,
Огибая юг холма,
Замелькали серо - бело
Разноликие дома.

Чуть проехав, остановка:
Автостанция и всем:
Бытовая «сервировка»
Кто куда, минут на семь.

XIV

Появился гид из местных,
Говорит: - В маршрут всегда
Входит ряд дворцов известных,
В том числе «Шахи - Зинда».

Мы сейчас туда заедем
Это будет по пути.
Там «парад» из мавзолеев:
Редкость – древней красоты!

Вот подъехали и диво!
Купола как бы в толпе.
Величаво и красиво,
Словно рады тесноте.

Все по форме однотипны:
Купола, квадрат внизу
Лишь все стены колоритны
В каждый вносят новизну.

Все в орнаментах чудесных
Мозаичные - панно
Купола в цветах небесных
Вязь - арабское письмо.

Этот первый и красивый, -
Пояснил тут гид для нас, -
Возведён в честь лик великий:
Кусама, он - ибн Аббасс!

Есть легенды, их четыре,
Что принёс сюда ислам,
Здесь убит, спасён и ныне
Он живёт на радость нам.

Все правители стремились
Ближе лечь потом к нему,
Потому и так теснились,
Десять – сбились все в толпу.

Мавзолей тут этот вещий.
Склеп его всегда пустой.
Купол так на солнце блещет
Шестьсот летней красотой

XV

Полчаса - дома мелькают,
Магазины, ресторан...
Едем к месту, все уж знают –
Это площадь Регистан.

- О названии что известно? -
Вдруг спросил один из нас.
- Рег – песок, а стан есть место, -
Местный гид, сказал, смутясь.

И добавил: - Нравы были,
Что в течение веков,
Здесь преступников казнили
И рекой лилась тут кровь.

А чтоб быстро исчезала,
Всю засыпали песком.
Казней век назад не стало –
Замостили кирпичом.

Вот и площадь! Впечатляет!
Три дворца - три медресе.
Местный гид нам поясняет:
- Школы высшие! Все, все.

Схожа их архитектура.
Строил, помню об одном:
Улугбек, был внук Тимура,
Математик, астроном.

Он был первым, кто построил
Храм науки древних лет.
Весь фасад, портал высокий
В блеск орнаментов одет.

Вход там аркой заострённой,
Минареты на краях,
Красотою окрылённой,
Блещут, в солнечных лучах.

А внутри, там двор квадратный,
С колоннадой всех сторон
И декор колон прекрасный –
Стиль востока славит он!

Есть мечеть, ряд комнат общих,
Всё на первом этаже.
На втором, сто комнат сносных -
Шик - школяру в том жильё.

Всё, узнав про храм науки,
Нам сказали, что теперь,
Едем прямо и без шуток,
В Улугбекский угломер

XVI

Тут наш местный провожатый
Предложил включить всем ум,
Коли план довольно сжатый,
Завернуть в «Биби – Ханум».

Гид сказал: - Тимур Великий
Повелел создать мечеть,
Чтоб другой правитель, некий,
Больший храм, не мог, имеет!

Он возвёл столице дивной
В дар мечеть - «Биби – Ханум»
Посвятил жене любимой,
Ей – Сарай – Мульке – Ханум.

Тамерлан из всех походов
Зодчих вёз и мастеров,
Вёз художников, гравёров,
Для работы вёл слонов.

Комплекс создан был огромный
За порталом двор – салон,
Галереей, окружённый,
В триста мраморных колонн.

И четыре минарета
По углам того двора.
Чтоб не только службы летом,
Свод построили тогда.

В полтора футбольных поля –
Комплекс, ныне говоря,
Но наверно злая доля,
Рухнул свод внутри двора!

Что мы видим подъезжая?
Вновь огромный портал,
А за ним мечеть большая,
Я такой не ожидал!

Купол высится огромный
Цветом: нежно - голубой
Гид сказал; - Хвалюсь, не скромный,
Сорок метров высотой!

Удивляюсь, по дороге:
Купол сорок плюс мечеть,
Высота, всего в итоге,
Метро восемьдесят есть.

И ещё, ведь купол этот
Сложен был из кирпича,
А диаметр тридцать метров?
Вроде, выстроен - вчера!

Рядом жмутся две мечети,
Одинокий минарет.
Уцелели в лихолетьи,
С тех далёких, древних лет.

Но портал, мечетей стены
Всё в мозаике цветной.
Как велик тот труд бесценный,
Чтоб создать шедевр такой!

Где когда-то десять тысяч
В раз молились во дворе,
Реставратор пальцем тычет
И твердит, что делать, где.

Отъезжаем, за дорогой,
Склеп Тимуровой жены -
Восьмигранник формы строгой
Грани, ввысь устремлены.

XVII

На холме Кухак – руины:
Вход, подземная дуга.
Нам сейчас непостижимо
Гениальности ума.

Угломер – сектант огромный,
Точно с севера на юг
По дуге он заземлённый,
Тут искусство чьих-то рук!

Там на мраморных бордюрах,
Есть насечки по дуге.
Вот по ним, в научных сурах,
Метил место он звезде.

Улугбек на небосводе
Расстановку звёздам дал.
Тыща их, роилась вроде, -
Каждой место указал!

Шесть веков прошло и что же?
Астрономы всей земли,
Вычисляли звёзды тоже,
Но ошибок не нашли.

Улугбек не жаждал власти.
Юн - наукой увлечён,
Но, отцом, главой династии,
В сан Эмира возведён.

Так два имени пропали:
Мухаммед и Тараган
Улугбеком люди стали
Звать его высокий сан!

Улугбек Эмир - строитель
И учёный человек:
Бек - в значении - правитель,
А Улуг - велик вовек!

Правил сорок лет достойно,
До трагичного конца:
Сын Лятиф - подлец, прискорбно,
Заказал убить отца.

Холм Кухак – обзор хороший
«На ладони» город весь.
Видим здания, что в прошлом
И сейчас возносят честь!

Вот «Биби – Ханум», а ниже,
Чуть левей «Шахи – Зиндан»,
«Гур - Амир» в дали, а ближе,
Символ – площадь Регистан.

XVIII

«Гур – Амир», объект последний,
Но вмешался прозы быт:
И обед обыкновенный
Нам в столовой был накрыт.

По пути невольно вспомнил
Годы древние, когда
Тамерлан железно правил,
Покоряя города.

Подражая Чингисхану,
Совершал походы он,
Подчинив себе и клану
Земли все, со всех сторон.

Подчинил страну, Багдада,
И персидские края,
Города Афганистана,
Там владели сыновья.

Доходил до Семиречья,
До истока Иртыша.
Получил в бою увечье,
Наступила хромота.

Стал он зваться Тамерланом.
Тахтамыша разгромил,
Разорил Елец и, встал он,
Покорять Русь не спешил.

Не известны те причины,
Чтобы он тот час решил,
Повернуть войска - дружины,
Может, к дому поспешил?

А поход уже последний
Был им в Индию совершён,
И готовил, многолетний, -
На Китай, но умер он.

В век Тимура - господоходы,
То, что смог - завоевал.
Много битв провёл в походах,
Ни одной не проиграл.

Вот и Гур – Амир пред нами:
Вход в портале метров пять!
Стиль, у зданий зрел веками,
Позволяет им стоять!

Он построен Тамерланом,
А причиной стала весть:
Смерть Мухаммеда – Султана,
Так он внуку отдал честь!

Мавзолей, благославленный,
Внук достроил - Улугбек.
С той поры он стал семейным
Тимуридов всех - навек.

Однокупольное зданье
За порталом рвётся ввысь,
Словно шлем у изваянья:
Рёбра в куполе слились.

Голубой и тёмно - синий,
Сочетанье двух цветов,
Купол истинно красивый
В блеске дивных изразцов.

Высотой двенадцать метров
Купол встал на барабан,
А на нём вязь из советов:
Чтить Аллаха и Коран!

Низ у здания - восьмигранник,
То традиция видать.
Я смотрю как некий странник,
Трудно замысел понять.

А внутри панелей мрамор
Он чуть в сумерках блестит.
За оградой, вводят в траур,
Все надгробия из плит.

Наверху плафон, он тёмный,
Небо звёздное на нём,
А по стенам пояс ровный
С красно - золотым письмом.

Склеп находится в подвале
Под надгробьями как раз.
Вниз спускаться мы не стали,
Там лишь плиты на показ.

А под ними клан Эмира:
Сам Тимур, его сыны,
Улугбек – учёный мира,
Внук и гордость для страны.

Тут и правнуки и внуки
Упокой нашли кто как,
И учитель - друг науки -
Это Мир Саид Барак.

XIX

Вышли все из мавзолея,
Распрощался местный гид.
Ни о чём не пожалел я
И о том, что предстоит.

Проскочили город новый,
Здесь обычные дома.
За окном простор широкий,
Солнце, марево, жара.

Мчит автобус, приоткрыты,
Люки крыши, потому:
Ветром ласковым омыты,
Дремлем, радуясь ему.

Три часа и город новый
И название - «Навои».
Посмотреть бы - незнакомый!
Остановку не учли.

XX

Почти час и мы на месте,
Прямо в центре Бухары.
Тут встречает гид из местных –
Слушать можно - нет жары.

Уяснив советы гида –
Смотрим на Ляби – Хауз.
Площадь, но иного вида,
Вряд ли думал: - «Удивлюсь».

В центре пруд, кругом деревья,
Утки плавают на нём.
Срок ему, видать столетья!
Мы вокруг его идём.

Меж деревьями: киоски,
Чайхана, кафе - шашлык.
От него дымок, чертовски,
Наш напомнил Алмалык.

За деревьями порталы,
Трёх старинных медресе
Они, словно аксакалы,
В этой - древней седине.

Вдоль пруда труба на стойках
В ней фонтанчики питья.
«Коллективная попойка!» -
Чудо - благо бытия!

А когда - то пруд являлся
Водопоем Бухары.
Водонос к пруду спускался,
Чтоб набрать в бурдюк воды.

В парке, клин посередине,
Подступил к самой воде –
Видим мы Ходжу Насреддина,
В бронзе он, на ишаке.

Быстро сумерки настали
И поужинав в кафе,
Мы спокойно пошагали
Спать в одном из медресе.

Сквозь высокий вход портала
Мы вошли во двор большой
Наша старшая сказала:
- Спим по кельям, - кто в какой.

XXI

В келье были две кровати,
Стула два и тумбы две,
А вот лампа, уж некстати,
Лишь одна, и на стене.

Совершили «омовенье»,
В коридоре кран с водой.
Удивлён напарник Веня,
Всей постельной белизной.

Отключив источник света,
Улеглись, ценя покой.
Мысль; «Ведь здесь в начале века,
Спал послушник молодой!»

Мысль брела в веках прошедших.
Вдруг, болезненный укус!
«Неужели клоп из местных,
Пробу снял с меня, на вкус?»

Подскочил, и свет включая,
Всю постель разворошил.
Чисто, точка небольшая,
Хлоп по ней! Блоху убил.

Блох встречал – в литературе.
Наяву их – никогда.
Но ведь, мизерна в натуре, -
Жалит словно бы пчела.

Ночь прошла без приключений.
Встали бодро, нас уж ждут.
Рассказали план дальнейший,
То есть, будущий маршрут.

XXII

Бухара, как град древнейший,
Рос на «Шелковом пути».
По базарам он крупнейший
Трудно, больше, где найти.

А четыре с куполами,
Чтоб уменьшить солнца жар.
Умно, в улицах, местами,
В перекрёстке, вдруг базар.

Вот и улица, нам странно,
Нет деревьев, окон нет,
Нам о том судить не надо
Может ей уж сотня лет.

Впереди проход в портале,
Купол высится над ним.
Входим, сумрак, словно в зале.
Шум базарный был иным.

Мы идём меж массы лавок
И призывов продавцов.
Видим блюда, блеск чеканок
И чеканку мастеров.

Эти возгласы и споры,
Звон чеканных молотков
Создают тот шум особый
С отражёньем с потолков.

В куполах сквозные дыры
И пучками льётся свет.
Сей базар кругом открытый,
Для людей преграды нет.

XXIII

Прошагав базар, мы видим:
Вот он славный «Великан»
Верх его всегда здесь виден –
Знаменитейший «Калян»!

Минарет из минаретов,
Высота и красота!
Весь в орнаменты одет он -
Блещут радужно цвета.

Высота, коль мерить в метрах,
Чуть с добавкой - сорок пять.
Не качается от ветра,
Срок - десятый век стоять.

Два диаметра внушают
Уважение к нему
И сейчас нас удивляет:
Девять – низ и шесть вверху.

Чингисхан – «владыка мира»
Осмотрел «Каляна» верх -
Шлем свалился у кумира,
Поднял шлем, сказал для всех:

Ни кому не клал поклона,
А ему - в том будет честь!
Пусть стоит он как колонна,
Трогать диво, всем не сметь!

Минарет проход имеет
В кафедральную мечеть.
Мусульманам душу греет,
Что в стране ей равной нет.

Лишь «Биби - Ханум» когда-то,
Но года берут своё.
Бухара своим богата -
Славят древности её.

Уж традиция, что рядом
Медресе и, вновь портал.
Мы: - Осматривать не надо,
В крепость и на «Регистан!»

XXIV

Тут подъехал и автобус.
Гид к нему и следом мы.
Чуть проехали - как фокус,
Вход у Арка - мощь стены!

Арк, древнейшая тут крепость,
Рядом площадь Регистан.
В чём сей площади известность,
Нам ответ был раньше дан.

Все на крепость глаз косили,
Гид на площадь указал,
Умолчал, как казни были,
А про древности сказал:

Что от них сейчас остались:
Пруд, мечеть и минарет.
Но мечеть, как оказалось,
Здесь другая - краше нет!

Зданье всё совсем простое,
Арки окон в три ряда,
У фасада всё, иное -
Галереи красота.

Впереди колонны строим
На всё зданье высотой
И как кружево резное
Капители полосой.

Подий, словно мрамор белый,
Ввысь колонны - тень внутри
И карниз такой же светлый,
Чудо! Что ни говори.

Минарет белёсо-серый,
Чуть поодаль, в стороне.
И такой ансамбль чудесный
Отражается в воде.

Именуют пруд как - «Детский»
И деревьев здесь подбор.
Имя это, случай редкий,
Но уже с древнейших пор!

А мечеть – хвала Эмиру:
Повелел здесь сотворить,
Чтоб по пятницам молитву,
Мог с народом совершить.

Гид, персидского обличья,
Улыбнулся и сказал:
- Вот, древнейшее величье, -
И на крепость показал.

XXV

Все взглянули на громаду –
Стены - высь и ширина.
К историческому ряду
Уж давно отнесена.

Сены эти глинобитны,
А десятый век стоят.
Были в битвах и разбиты,
Но чинили их опять.

Холм под крепость был насыпан
Двадцать метров высотой
И историей испытан:
Нет усадки под стеной.

Пандус тянется к воротам,
Башни в стенах по краям,
Галерея над пролётом,
Место, где стоять бойцам.

За воротами попали
В длинный узкий коридор.
По бокам, как нам сказали,
Вроде свой хозяйский двор.

Помещение для песочка,
Для воды и казимат.
Это яма, если точно,
Заключённым сущий ад.

Влево улица к мечети.
Вид обычный, минарет.
Правда, купол, уж без лести,
До сих пор, небесный цвет.

От неё проулок вывел
Всех к какому-то двору.
Гид сказал, что двор сей видел
Лиц великих череду.

Оказалось, двор был тронным.
Весь мощёный и, притом,
С трёх сторон был окружённый
Он террасой с козырьком.

Все колонны так изящны,
С капителями, с резьбой.
Дух восточный так блестяще
До сих пор несёт с собой!

В глубине под балдахином
Трон из мрамора резной.
Шли приёмы здесь Эмиром,
Гости - лишь страны иной.

Здесь дворцов не сохранилось
И руин полным - полно,
А ведь жили и трудились,
Люди здесь не так давно.

Было в прошлом веке это,
Но, в начальные года.
А в году двадцатом, лето,
Грозным выдалось тогда.

Хан Саид - Алим Бухарский
Не признал Советов власть
Завязался бой тут жаркий,
Крепость пала и сдалась.

До сих пор стена с востока
И постройки давних лет
Лишь руины - злого рока,
Красной армии привет.

Разъяснив нам все нюансы,
Гид сказал, что здесь ещё
Есть музей оружия, книги.
Мы решили - это всё!

Настроение упало
От истории страны,
И в ответ: - Узнав, немало,
Скоро ехать мы должны.

Есть ещё в программе нашей
Саманидов - мавзолеей.
Пояснив, как можно краше,
Мы к автобусу скорей.

XXVI

По пути в столовой съели,
Уж, привычный нам, лагман.
И опять в автобус сели,
Завершать поездки план.

Вот и парк, почти безлюдный,
И великий мавзолей!
Странно так сказать - уютный,
Небольшой, из кирпичей.

Рядом пруд, кругом дорожки
И, конечно же, цветы.
Одинокий, как сторожка,
В русском смысле старины.

Чудо этого шедевра,
Куб, где всё одной длины:
Семь и две десятых метра
Всех сторон и высоты.

По краям колонны в нишах,
В каждой стенке есть проём.
Вдруг от гида я услышал:
- Три султана спят тут, в нём.

Удивлён фигурной кладкой
Кирпичи – лежат, стоят,
А проёмы чёткой аркой,
Вход в одном, ступенек ряд.

Ровный, гладкий, невысокий
Над фундаментом лишь низ,
А вверху вокруг - широкий,
В кольцах и квадратах фриз.

Выше арками проёмы,
На стене их десять штук.
Каждый рамкой обрамлённый,
Фриз и рамки – чудо рук!

Верх карниз венчает узкий,
По углам шары видны
Накрывает купол тусклый,
Но какой голубизны!

Он кирпичный, как всё зданье,
Потому и глины цвет.
Удивляет труд и знанья,
Ведь шедевра краше нет.

Говорят искусство кладки
Придаёт такой эффект,
Что от солнечной посадки,
Вроде, как меняет цвет!

Стены все и все колонны
С далека - как кружева.
Изменяет луч наклоны -
Вид меняет свой стена.

Мавзолей в девятом веке
Исмаил возвёл отцу.
Вот с него потом столетье,
Саманиды шли к венцу.

Их владенья от Арала
До персидских южных вод,
От каспийского причала
До Памирских гор, высот.

В мавзолее три могилы:
Исмаила Самани,
Внука, третьим, быть могли бы
Каждый член большой семьи.

Осмотрев ещё раз чудо,
Зданье с древней сединой,
Сели все в автобус дружно
И поехали домой.

XXVII

Вот и кончились строенья,
За окном пустыни гладь
Стали мы с соседом мненья
Вспоминать и излагать.

Он сказал, что в век десятый
В Бухаре жил Рубани.
До сих пор, в стихах понятный,
Гений, что ни говори!

Согласившись, я заметил,
Авиценна жил тогда.
Тоже в гении он метил –
Медицинская звезда!

Позже, мысль пришла другая:
Вот смотрели - мавзолей,
Новость мне была большая,
Он из жжёных кирпичей!

А позднее, Иван наш третий,
Перестроить кремль решил.
Византиец Фиоравети,
Обжигать кирпич учил.

Вот стоим в Самарканде,
Тут такой приоритет,
Если верить пропаганде:
Лучше хлеба в мире нет!

Вот вернулись все в покупках
Кто с тремя, а кто с одной.
Все в лепёшках, прибаутках,
Путь продолжили домой.

XXVIII

Срок. Уже четыре года
С югом связана судьба.
Город строится. Погода?
Тоже нравится, пока.

Город чистый, тень чинары,
Запах фруктов там и тут;
Люди любят здесь базары,
Для детей басен и пруд.

Но возникла неприятность.
Нет, не только у меня.
Всех замучила неясность:
Летом смог в течение дня.

Наш завод медеплавильный
Из трубы свой лисий хвост
Повернул на город ближний,
Непонятно, что стряслось?

Ну, а близким и родимым
Был, конечно, Алмалык.
Как дышать дымком противным?
Люд к такому не привык.

Почесав свои затылки,
Городские все умы
Стали спорить очень пылко,
О заводе кислоты.

Дело в том, что в газ противный,
Добавляя часть воды,
И в реакции активной -
Выход серной кислоты.

Всем понравилась идея
И проект у Польши был.
Соглашенья все имея,
К стройке трест наш приступил.

Быстро всё здесь «закипела»,
Сам министр о стройке знал.
Если что-то, вдруг «заело»,
Всех «шерстил», но помогал.

Год прошёл – Завод на месте.
Надо газ в него загнать.
Не идёт. Такая, пакость!
Стали вновь мороковать.

Все судили так и этак:
- Как же выдать кислоту?
На кого кивать и экать?
Серу надо дать котлу.

Технология понятна,
Поступает сера впрок,
Загудел завод, приятно!
Над трубой ещё дымок.

Город радости не понял.
Люд сурово хмурит бровь,
Смог, кварталы гуще обнял -
Таёт к городу любовь.

Как потом вещал, бывало
Черномырдин, про дела:
- Всё хотим, чтоб лучше стало,
А входит - как всегда!

А в Ташкенте люд ведь ушлый:
- Мы ж столица, как ни как!
Хоть народ мы и послушный,
Но хотим по - больше благ.

Власть задумалась и вскоре,
Из идей взяла одну:
Под Ташкентом строить море!
Это в радость, хоть кому.

Проектанты парни доки!
Каждый сам себе велик,
Но начальству важны сроки,
Где тут вспомнить Алмалык.

Раз и два - проект в порядке
И строителям заказ.
Строят быстро без оглядки,
Просто радуется глаз!

Вот и море на просторе,
И восторг и благодать.
Кто б о «Розе ветра» - вздоре,
Стал бы думать и гадать?

А случилось, так понятно:
Солнце греет моря гладь,
Массу пара, необъятна,
Тянет в горы остывать.

По пути она хватает
Все дымы в подобье туч
Через город проплывает
Прежде, чем до горных круч.

Город, словно как в тревоге.
Друг с семьёю укатил,
У жены «шалит» здоровье
И вопрос мне: - Что решил?

XXIX

Взвесив всё, посоветался,
Позвонил в края свои –
Пригласили, стал прощаться,
С дорогими мне людьми.

Хороши края иные,
Привыкаешь ко всему,
Но всегда края родные
Ближе сердцу твоему.

Потому и миг волненья
Испытали мы с женой,
Когда поезда движенье
Пронеслось в глуши лесной.

Вот мы тут, в Сибири снова.
И наш вывод стал такой:
Есть душевная основа,
Что влечёт нас в край родной!

01.07.2015 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Книга искреннего чувства, доброй памяти и светлой надежды.....	3
От автора	5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	6
Береза	6
Перед грозой	6
Вечная весна	7
Печаль	8
Вечер	9
К современнику	10
Новый год	12
Тебе сегодня пятьдесят	13
И совсем другое дело	14
Грустный вечер	17
Шахтеру	18
Романс	20
Л.Т.Ф.	22
Шёпот тополей	23
Это все Россия	24
С.Т.Ф.	25
Женщина	26
Возмущение рекламой	27
Гаврилада	28
Игривый вороной	30
Когда мне не было и тридцать.....	30
Юбиляру	31
Дней печальных череда	32
Мысли поэта – душевная высь	33
Слеза скатилась по лицу.....	33
Эх, ребята	34
Н. Красовой	36
Плыла, осенняя печаль	37
Поэту	38
Пацан	39

Детские года	41
Солдат войны	42
Этот день	43
Вспомните	44
Злоба	44
Богатство	45
Благодари	45
Два крыла	46
Украине	48
А. Горипякину	49
Первое сентября	50
Ну и мода!	54
Ю. Михайлову	55
Ожидание	56
Л.Н.К. Судьба	57
Сердился, ветер, ветки теребя.....	58
Приходят люди в этот мир	59
Журавли	59
Юным любителям поэзии	60
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	61
Свадебный спич	61
Детство в тайге	63
Наш народ	70
Тайга	84
Под солнцем Узбекистана	98

Тимир Федоров

ПРОБА ПЕРА

Стихи

Редактор: *Михайлов Ю. М.*
Технический редактор: *Трусова В. Г.*
Компьютерная верстка *Гизатуллина А. Б.*
Корректор: *Пономарева Д. В.*

12+

Сдано в набор 30.03.2016 г
Подписано в печать 12.04.2016 г.

Формат 60x90 1/16. Бумага «Снегурочка».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,25

Отпечатано в ООО «Полиграфист», 2016 г.
652421, г. Березовский, Кемеровской обл., ул. Мира, 38.

Заказ 2124, т. 150 экз.